

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРАЗИИ
ВЫПУСК 6**

П. К. Дашковский

**ЧИНЕТИНСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРАЙОН НА АЛТАЕ:
КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 902
ББК 63.4
Д 217

Научный редактор

Доктор исторических наук А. В. Поляков (Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург)

Рецензенты:

Доктор исторических наук С. А. Васютин (Кемеровский государственный университет, г. Кемерово)
Кандидат исторических наук Д. В. Папин (Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск)

Д 217 **Дашковский, Петр Константинович**

Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: краткий путеводитель. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023.- 72 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 6).

ISBN 978-5-7904-2679-7.

В путеводителе обзорно представлены некоторые результаты изучения разновременных памятников Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края (Северо-Западный Алтай). В процессе более двадцатилетних исследований археологической экспедиции Алтайского государственного университета были выявлены и исследованы памятники эпохи верхнего палеолита, афанасьевской, бийкенской, пазырыкской, тюркской, кыргызской и сrostкинской культур. Кроме того, обнаружены погребальные памятники, отражающие процесс взаимодействия кочевников - носителей различных культурных традиций в скифо-сакский период, а также ритуальные объекты раннего железного века и средневековья.

В издании представлены фотографии некоторых памятников и находок, характеризующие материальную культуру, особенности социальных отношений, мировоззрение древних и средневековых народов Алтая и сопредельных регионов Центральной Азии. Издание будет полезно археологам, историкам, этнографам, религиоведам, регионоведам, культурологам, а также специалистам по развитию регионального туризма.

УДК 902
ББК 63.4

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края (проект №19-49-220002, «Памятники Чинетинского археологического микрорайона на Алтае: культурно-историческая интерпретация артефактов и возможности использования полученных результатов в туристическом кластере региона»).

ISBN 978-5-7904-2679-7

© Дашковский П. К., 2023
© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2023

Ministry of Science and Higher education RF
Altai State University
Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations
Laboratory of ethnocultural and religious studies

**ETHNOCULTURAL AND RELIGIOUS STUDIES
RESEARCH IN EURASIA
ISSUE 6**

P. K. Dashkovskiy

**CHINETINSKY
ARCHAEOLOGICAL MICRODISTRICT IN ATAI:
A SHORT GUIDE**

Barnaul

Publishing house
of Altai State
University
2023

UDC 902
BBK 63.4
D 217

Scientific Editor

Doctor of Historical Sciences A. V. Polyakov
(Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg)

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences S. A. Vasyutin (Kemerovo State University, Kemerovo)
Candidate of Historical Sciences D. V. Papin (Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk)

D 217 **Dashkovskiy, Petr Konstantinovich**

Chinetinsky archaeological microdistrict in Altai: a short guide. Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2023. - 72 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 5).

ISBN 978-5-7904-2679-7.

The guide provides an overview of some results of the study of multi-temporal monuments of Chinet archaeological microdistrict located in the vicinity of the village. Chineta Krasnoshchekovsky district of Altai Krai (Northwestern Altai). During more than twenty years of research by the archaeological expedition of the Altai State University monuments of the Upper Paleolithic, Afanasyev, Biyken, Pazyryk, Turk, Kyrgyz and Stroytka cultures were found and investigated. Besides, the burial monuments reflecting interaction process of nomads - bearers of different cultural traditions in the Scythian-Saxon period, and also the ritual objects of the early Iron Age and Middle Ages were discovered.

The publication presents photographs of some monuments and finds which characterize material culture, peculiarities of social relations and worldview of ancient and medieval peoples of Altai and neighboring regions of Central Asia. The publication will be useful for archeologists, historians, ethnographers, religious studies, regional studies, cultural studies, as well as specialists in the development of regional tourism.

UDC 902
BBK 63.4

*The publication was prepared with the financial support of RFBR and Altai Krai Administration
(project № 19-49-220002, "Monuments of Chinet archeological microdistrict in Altai:
cultural and historical interpretation of artifacts and possibilities of using the results in the region tourist cluster").*

ISBN 978-5-7904-2679-7

© Dashkovskiy P. K., 2023
© Design. Altai State University Publishing House,
2023

Содержание

Введение	7
Древнейшие памятники	18
Памятники раннего железного века.....	23
Памятники эпохи средневековья	50
Заключение	58
Resume.....	60
Список литературы	60

Content

Introduction	7
The oldest monuments	18
Monuments of the Early Iron Age.....	23
Monuments of the Middle Ages	50
Conclusion	58
Resume.....	60
List of literature.....	60

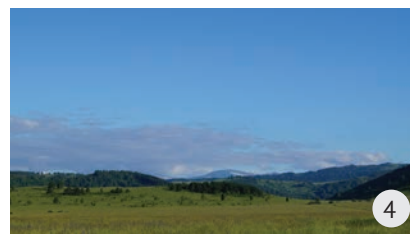
1

2

3

4

Введение

Северо-Западный Алтай представляет собой особый историко-культурный регион со специфичной физико-географической средой обитания, состоящий из горно-степных и лесостепных ландшафтов, а также различных водных артерий (р. Чарыш, Иня и др.), соединяющих его с другими районами Алтая и сопредельными территориями. В этой связи исследователи часто в пределах одного археологического микрорайона фиксируют памятники разных культур, которые отражают интенсивный процесс культурогенеза и взаимодействия населения Алтая с племенами сопредельных территорий Восточного Казахстана, Северо-Западной Монголии, Восточного Туркестана, Тувы и Минусинской котловины. Подобная ситуация была зафиксирована при исследовании объектов на Чинетинском комплексе памятников, который расположен по берегам Иня (левый приток Чарыша) в радиусе нескольких километров вокруг с. Чинета Краснощековского района Алтайского края.

Рис. 1. Месторасположение Чинетинского археологического микрорайона

Рис. 2-4. Долины р. Иня, в которых выявлены памятники Чинетинского археологического микрорайона

Природа Краснощековского района удивительно разнообразна. Здесь есть и открытые степные участки, и предгорные равнины, и горные хребты, покрытые круглый год снегом. Две крупные водные артерии этой территории – реки Иня и Чарыш с глубокой древности привлекали людей для расселения по их берегам, в долинах и пещерах.

Рис. 1-7. Иня
и прилегающие долины,
в которых выявлены памятники
Чинетинского археологического
микрорайона

Рис. 1-9. Природа
в районе расположения
Чинетинского
археологического микрорайона

Территория современного Краснощековского района Алтайского края, как и другие предгорные и горные районы Алтая, уже с XVIII в. привлекали пристальное внимание различных путешественников и ученых. Первые сведения о памятниках истории и культуры населения данного региона можно встретить в трудах и заметках Г. Г. Спасского, П. С. Палласа и других первооткрывателей древностей. Однако долгое время территория Северо-Западного Алтая оставалась слабо изученной в археологическом отношении и только в последней четверти XX – начале XXI в. начались целенаправленные поиски и картографирование археологических объектов в Краснощековском районе.

Впервые целенаправленное картографирование археологических памятников в окрестностях с. Чинета было произведено только в 1978 г. В. А. Посредниковым, который зафиксировал здесь 5 курганных групп: Чинета–I–III, Ханкаринский дол, Черный камень (Кирюшин, Казаков, Караваев, 1996; Посредников, 1978).

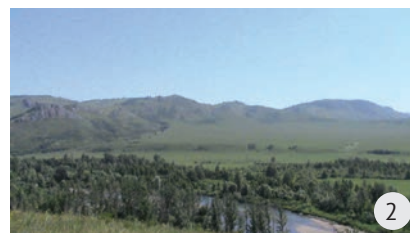
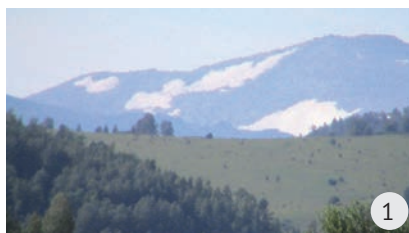

Рис. 1-7. Природа
в районе расположения
Чинетинского
археологического микрорайона

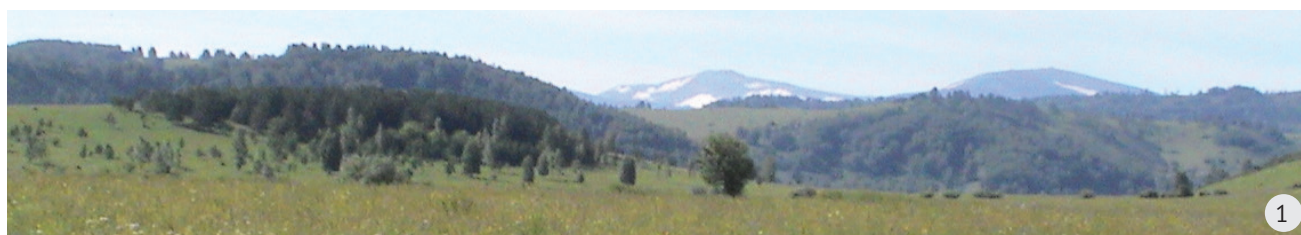

Рис. 1-4. Природа
в районе расположения
Чинетинского
археологического микрорайона

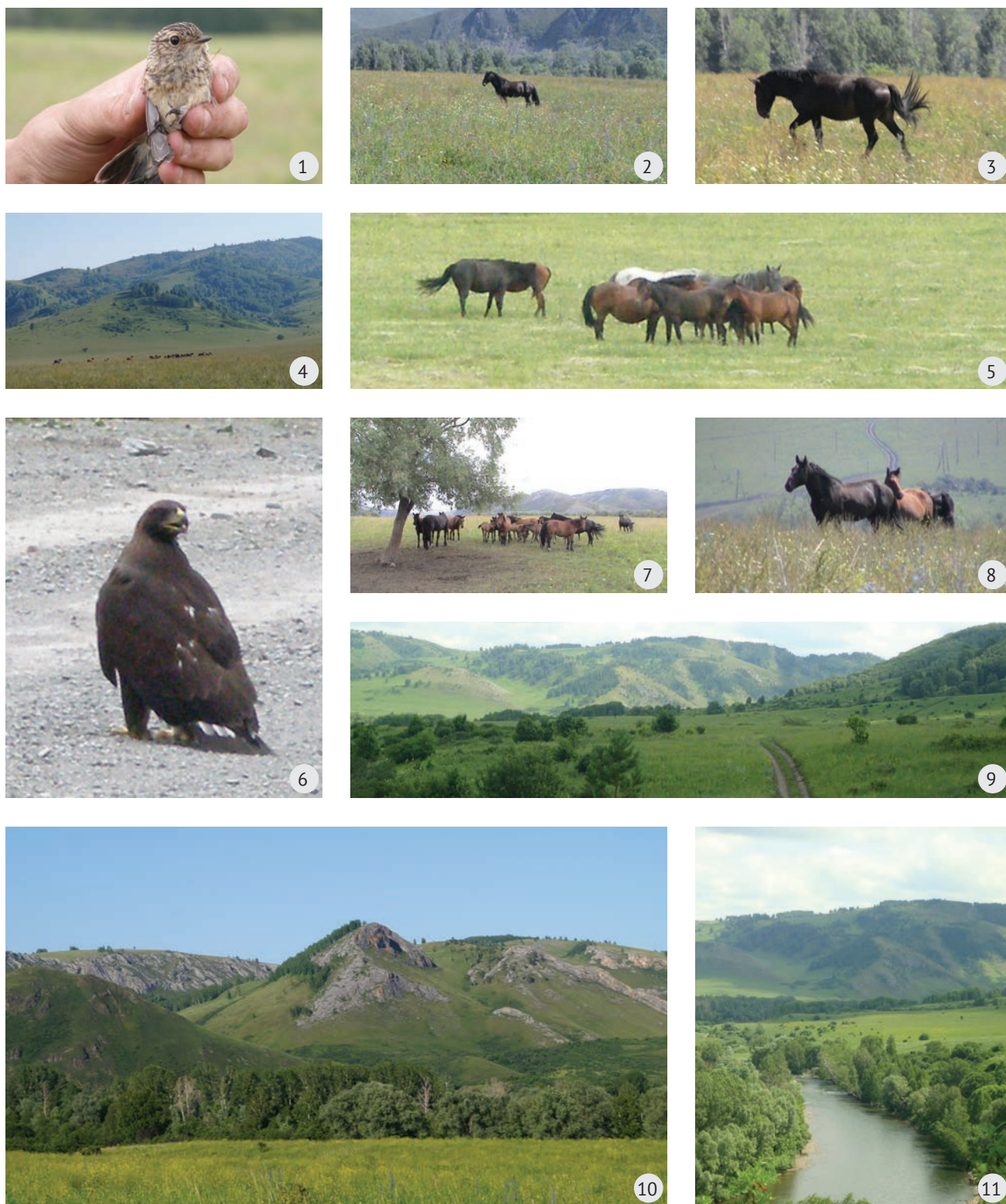

Рис. 1-11. Природа
в районе расположения
Чинетинского
археологического микрорайона

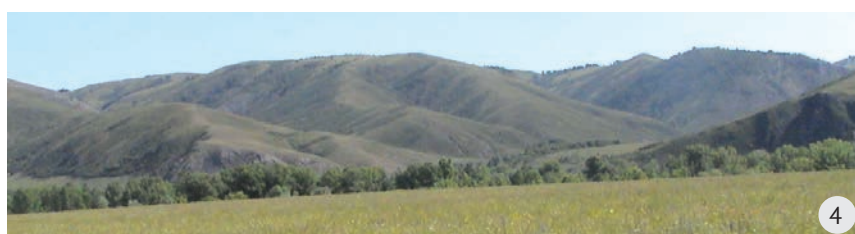

Рис. 1-7. Природа
в районе расположения
Чинетинского
археологического микрорайона

С 2001 г. Краснощековская археологическая экспедиция Алтайского государственного университета под руководством автора начала комплексное планомерное обследование указанной местности с целью выявления новых археологических памятников и изучение наиболее перспективных объектов (Дашковский, 2004; 2013; 2016; и др.). Исследования проводятся ежегодно вплоть до настоящего времени. В процессе работы археологической экспедиции в разное время принимали участие преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты-практиканты Алтайского государственного университета (специальности теология, религиоведение, история, музеология, регионоведение России и др.), Алтайской государственной академии культуры и искусства, Алтайского государственного педагогического университета, Барнаульского юридического института, школьники лицея №86 г. Барнаула, учащиеся различных школ Алтайского края в рамках проведения летней этнокультурной школы Алтая (Дашковский, 2009). В разные годы в экспедиции принимали участие исследователи и волонтеры из различных городов России, Франции, Казахстана, Германии и Китая.

Рис. 1. Начало археологических исследований памятников Чинетинского археологического микрорайона. 2001 г.

Рис. 2. Первый раскопанный курган. 2001 г.

Рис. 3. Участники экспедиции 2001 г.

Рис. 4. Участники экспедиции 2002 г.

Рис. 5. Участники экспедиции 2003 г.

Рис. 6. Участники экспедиции 2004 г.

Рис. 7. Участники экспедиции 2005 г.

Всего в настоящее время на территории Чинетинского археологического комплекса картографировано около 200 объектов на 9 разновременных памятниках, среди которых один пещерный комплекс (Верхнечинетинский пещерный комплекс), семь курганных некрополей (Чинета-I-III, Ханкаринский дол, Инской дол, Черный камень, Усть-Ханкара-I) и поселение (Гора Листвяжная-I) (Дашковский, 2008, 2009, 2011, 2012-2015; Дашковский, Гончарова, Мейкшан, 2015; Дашковский, Кунгуров, 2003; Дашковский, Мейкшан, 2011а, 2014; Дашковский, Тишкин, 2006., 2009; Дашковский, Тишкин, Тур, 2005-2007; Дашковский, Тур, Усова, 2009; Дашковский, Усова, 2011; Тишкин, Дашковский, 2002, 2003, 2008; Тишкин, Дашковский, Горбунов, 2004; и др.).

Рис. 1. Участники экспедиции 2006 г.

Рис. 2. Участники экспедиции 2007 г.

Рис. 3. Участники экспедиции 2009 г.

Рис. 4. Участники экспедиции 2011 г.

Рис. 5. Участники экспедиции 2012 г.

В результате широкомасштабных археологических работ удалось выявить и в значительной степени исследовать памятники разных исторических периодов: эпохи верхнего палеолита, афанасьевской, бийкенской, пазырыкской, тюркской, кыргызской и сrostкинской культур. Кроме того, обнаружены погребальные памятники, отражающие процесс взаимодействия различных культурных традиций в скифо-сакский период, а также ритуальные объекты раннего железного века и средневековья.

Автор выражает благодарность всем участникам Краснощекской археологической экспедиции за самоотверженный труд в сложных полевых условиях. Особая благодарность д.и.н. А.А. Тишкину, д.и.н. В.В. Горбунову, д.и.н. М.А. Демину, к.и.н. А.Л. Кунгурову, к.и.н. С.С. Матренину, д.и.н. Н.Н. Серегину, к.и.н. Е.А. Шершневой, к.и.н. Е.А. Шелеповой, к.и.н. И.А. Мейкшану, д.и.н. С.А. Яценко, А.Н. Ожиганову, О.А. Семибратовой, Д.А. Маракулину, участковому А.Н. Понькину. Отдельная благодарность моей маме, Дашковской Лидии Александровне, которая на протяжении всей жизни поддерживала меня и мои научные исследования...

В процессе работы Краснощекской археологической экспедиции основное внимание было уделено исследованию трех разновременных могильников — Ханкаринский дол, Чинета-II и Инской дол (Дашковский, 2013 г.).

Рис. 1. Участники экспедиции 2020 г.

Рис. 2. Участники экспедиции 2021 г.

Рис. 3. Участники экспедиции 2022 г.

Могильник Ханкаринский дол зафиксирован в восточной части второй надпойменной террасы на левом берегу р. Иня (левый приток Чарыша) в 1-2 км к ЮВ от с. Чинета. На могильнике выявлено более 45 курганов, из которых раскопано 40. Большая часть исследованных курганов относится к скифской эпохе, а также к афанасьевской и сроткинской культурам (Дашковский, 2012).

Могильник Чинета-II находится в той же долине, что и некрополь Ханкаринский дол, в 1 км к ЮЮВ от с. Чинета в восточной части второй надпойменной террасы реки Иня, ближе к ее краю. На памятнике выявлено более 40 курганов, из которых раскопано 38. Раскопанные курганы относятся к скифской эпохе, тюркской, кыргынской и сроткинской культурам (Дашковский, 2017 е).

Курганный могильник Инской дол расположен на второй надпойменной террасе в 2 км к ЮВВ от с. Чинета на левом берегу р. Иня в южной части долины, в который выявлены и предыдущие два некрополя. На могильнике выявлено две группы курганов. Первая группа из одного кургана располагалась в 20 м к западу от дороги, ведущей в направлении с. Чинета — с. Тигирек. Вторая группа из 17 курганов находится в 400 м к востоку от первой по обе стороны оврага, а также на небольшом елбане (Дашковский, 2013а).

Рис. 1. Долина р. Иня, в которой расположены курганные могильники

Рис. 2. Могильник Чинета-II до раскопок

Рис. 3. Могильник Инской дол до раскопок

Рис. 4. Могильник Ханкаринский дол до раскопок

Древнейшие памятники

Наиболее древние памятники Краснощековского района относятся к эпохе среднего и верхнего палеолита. Институтом археологии и этнографии СО РАН в разное время проводились раскопки в пещере Страшная, Усть-Чагырка. Первобытный человек уже в глубокой древности старался выбрать наиболее удобные места для проживания, расположенные вблизи водных источников. Поэтому не случайно современные населенные пункты часто расположены в непосредственной близости от древних стоянок и поселений.

В пределах Чинетинского археологического микрорайона наиболее древний выявленный памятник получил название Верхнечинетинский пещерный комплекс, который расположен около с. Чинета, на правом берегу Ини. В этом районе массив силурийских известняков, обрывающихся отвесными скалами высотой до 250 м от уреза реки, рассечен несколькими крупными логами, имеющими водостоки. В истоках крайнего юго-восточного лога зафиксирован скальный разлом, в котором компактно располагались четыре небольшие пещеры. В них обнаружены артефакты, свидетельствующие о пребывании там людей уже более 30 тыс. лет назад (Дашковский, Кунгуров, 2003).

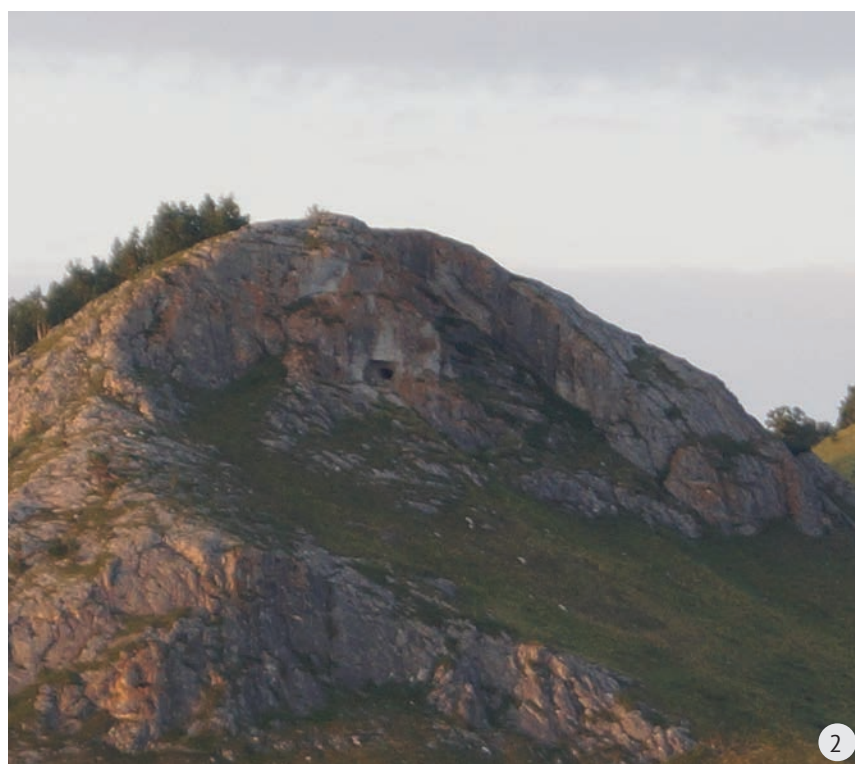

Рис. 1, 2. Верхнечинетинский пещерный комплекс

Верхнечинетинский пещерный комплекс расположен в 1,5 км выше с. Чинета на правом берегу р. Иня. В этом районе массив силурийских известняков, обрывающихся отвесными скалами высотой до 250 м от уреза реки, рассечен несколькими крупными логами, имеющими водотоки. В истоках крайнего юго-восточного лога зафиксирован скальный разлом, в котором компактно располагались четыре небольшие пещеры. В пещерах обнаружены артефакты, свидетельствующие о пребывании в них людей уже 40-30 тыс. лет назад (Дашковский, Кунгуров, 2003).

Рис. 1-3. Верхнечинетинский пещерный комплекс

В эпоху энеолита на территории горных районов Алтая была распространена афанасьевская культура. При этом ученые указывают на неоднородность памятников афанасьевской культуры Алтая. В этой связи исследователи стали поднимать вопрос о возможности более детального изучения материалов, соотносимых с афанасьевской культурой, и возможностью ее отнесения к раннему бронзовому веку. В результате археологи предложили выделить несколько типов погребений, которые имеют разную степень соотношения с афанасьевской культурой: куротинский, улитинский, арагольский и покровский.

В пределах Чинетинского археологического микрорайона памятники эпохи энеолита выявлены на могильниках Инской дол (курганы №4-9) и Ханкаринский дол (курган №28). На указанных памятниках были исследованы объекты, которые относятся как к классическим памятникам афанасьевской культуры, так и к т.н. куротинскому типу погребений (Дашковский, Степанова, 2017; Дашковский, 2019б).

Рис. 1. Могильник Ханкаринский дол. Насыпь кургана № 28 эпохи палеометалла (по: Дашковский, 2019д)

Рис. 2. Могильник Инской дол. Насыпь кургана № 5 эпохи палеометалла (по: Дашковский, 2019д).

Рис. 3. Погребение в кургане №28 из могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2019д)

Рис. 1. Насыпи курганов
№6-7 могильника Инской дол
(по: Дашковский, 2019д)

Рис. 2. Погребение т.н. куротинского
типа в кургане №6 из могильника
Инской дол (по: Дашковский, 2019д)

Рис. 3. Погребение т.н. куротинского
типа в кургане №7 из могильника
Инской дол (по: Дашковский, 2019д)

На основе анализа погребального обряда курганы №4-5, 9 могильника Инской дол были отнесены к афанасьевской культуре и датированы III тыс. до н.э., а с учетом результатов радиоуглеродного датирования — XXIX–XXVII вв. до н.э. Такая датировка указанных курганов соответствовала основной серии дат объектов афанасьевской культуры. Объекты второй микрогруппы — курганы №6-7 и курган №28 могильника Ханкариснский дол, датированы серединой III тыс. до н.э. (Дашковский, 2019б; Дашковский, Степанова, 2018).

Рис. 1. Погребение в кургане №5 могильника Инской дол (по: Дашковский, Степанова 2018)

Рис. 2. Сосуд из кургана №4 могильника Инской дол (по: Дашковский, Степанова 2018)

Рис. 3. Фрагмент керамики из насыпи кургана №4 могильника Инской дол (по: Дашковский, Степанова 2018)

Рис. 4. Сосуд из кургана №7 могильника Инской дол (по: Дашковский, Степанова 2018)

Рис. 5. Сосуд из кургана №5 могильника Инской дол (по: Дашковский, Степанова 2018)

Рис. 1. Насыпи курганов пазырыкской культуры могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, Усова, 2011)

Рис. 2. Насыпи курганов пазырыкской культуры могильника Ханкаринский дол после зачистки

Памятники раннего железного века

Территория Северо-Западного Алтая являлась своеобразной контактной зоной, в пределах которой в раннем железном веке и в эпоху средневековья шел интенсивный процесс взаимодействия кочевников из разных регионов Центральной Азии. Формы взаимодействия могли быть различными: торговые отношения, заключение межэтнических браков, военное подчинение местных племен и др. Результаты такого взаимодействия нашли отражение в памятниках эпохи поздней древности и средневековья, исследованных на могильниках Ханкаринский дол, Инской дол и Чинета-II. В процессе раскопок были отмечены синкретичные элементы погребального обряда, предметы материальной культуры кочевников как с сопредельных территорий, так и из дальних историко-культурных областей, в частности из Китая.

Одна из ярких страниц древней истории связана со скифо-сакской эпохой. Она охватывает значительную часть I тыс. до н.э., когда на обширных просторах Евразии многочисленные народы перешли к кочевому и полукочевому скотоводческому хозяйству, создав при этом особый уклад жизни, своеобразный комплекс предметов материальной культуры, великолепное искусство, сложную систему мировоззрения и иерархическую социальную структуру. Скифо-сакская эпоха делится на два хронологических отрезка — раннескифский период (кон. IX — нач. VI вв. до н.э.) и пазырыкский период (вт. чет. VI—III вв. до н.э.).

В пределах Чинетинского археологического микрорайона пока не раскопано курганов раннескифского времени. В то же время при исследовании курганов более позднего периода и обследовании территории могильников обнаружены каменные стелы и оленные камни.

Стелы и оленные камни скифской эпохи хорошо известны как в восточных, так и в западных регионах евразийских степей. Стелы, обнаруженные при исследовании курганов могильников Ханкаринский дол, Инской дол и Чинета-II, имеют все характерные признаки для подобных обелисков бийкенской культуры и тем самым маркируют ее северо-западную границу распространения в зоне контактов с майэмирскими племенами (Дашковский. 2014 в; 2022 б).

Не менее интересны найденные оленные камни. Изучением оленных камней, обнаруженных на Алтае и сопредельных территориях Центральной Азии, занимались многие ученые. Исходя из этапов накопления источников и интерпретации полученных данных, исследователями предлагались классификации, хронология и семантическая интерпретация оленных камней. Значительная часть таких объектов существовала в первой половине I тыс. до н.э., т. е. до V в. до н.э. Сложной научной проблемой остается вопрос о семантике оленных камней. Большинство исследователей отмечает, что однозначная семантическая трактовка таких объектов невозможна. Данные памятники связаны с жертвоприношениями и исполнением коммуникативной функции в мифологической модели мира. Обнаруженные в Северо-Западном Алтае камни связаны с особенностями сакрализации пространства, центральной осью которого являлись как раз оленные камни (Дашковский, 2014 в).

Рис. 1. Стела, обнаруженная на территории могильника Чинета-II

Рис. 2. Стела с перекрытия каменного ящика из кургана №34 могильника Ханкаринский дол

Рис. 3. Стела, обнаруженная на территории могильника Чинета-II

Рис. 1. Олений камень, обнаруженный в центральной части могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2014 в)

Рис. 2. Олений камень, обнаруженный в насыпи кургана №15 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2014 в)

Рис. 3. Перекрытие внутри могилы с использованием каменных стел. Могильник Инской дол (по: Дашковский, 2014 е)

Рис. 4. Стелы из кургана №3 могильника Инской дол (по: Дашковский, 2014 е)

Практика переиспользования оленных камней стел достаточно типична для кочевников поздней древности и средневековья. При этом возможно использование объектов как с изменением или дополнением семантической нагрузки, так и просто в качестве строительного материала. В данном случае кочевники Северо-Западного Алтая, очевидно, использовали раннескифские стелы исключительно как строительный материал для перекрытия погребения, а не как важный ритуальный объект с новым семантическим значением. Это обстоятельство дополнительно косвенно свидетельствует о том, что «пазырыкцы» не рассматривали погребальные объекты предшествующих народов как могилы своих предков. В данном случае кочевники, вероятно, осознавали, что их прародина расположена за пределами Алтая.

Одной из самых ярких кочевых культур скифо-сакского периода является пазырыкская культура, памятники которой известны в горных районах Алтая, а также на сопредельных территориях Казахстана, Монголии и Китая. Несмотря на то, что материальная и духовная культура «пазырыкцев» изучается с середины XIX в., тем не менее, многие вопросы остаются в настоящее время неразрешенными. Важность изучения памятников пазырыкской культуры на могильниках Ханкаринский дол, Инской дол, Чинета-II заключается в том, что значительная часть раскопанных объектов оказалась неграбленной. Это существенно расширило возможности для объективного изучения истории кочевых народов Центральной Азии.

Курганы пазырыкской культуры группировались цепочками, расположенными с небольшими отклонениями по линии С-Ю. Самые длинные курганные цепочки зафиксированы на могильнике Ханкаринский дол. Как правило, одна курганная цепочка принадлежала определенному роду или клану. Иногда один курган вплотную пристраивался к другому или даже перекрывал насыпь предыдущего объекта (Дашковский, 2014 б, 2016 б).

Рис. 1. Могильник Инской дол.
Насыпи курганов скифского времени

Рис. 2. Могильник Чинета-II.
Насыпи курганов №30-31 скифского
времени

Рис. 3. Могильник Ханкаринский дол.
Насыпи курганов пазырыкской
культуры

Рис. 1. Каменная выкладка по периметру кургана №23 могильника Ханкаринский дол

Рис. 2. Каменная выкладка по периметру кургана №21 могильника Чинета-II

Рис. 3. Каменная выкладка по периметру курганов №7-9 могильника Ханкаринский дол

Рис. 4. Каменная выкладка по периметру кургана №27 могильника Ханкаринский дол

Рис. 5. Каменная выкладка по периметру кургана №3 могильника Ханкаринский дол

Рис. 6. Каменная выкладка по периметру кургана №34 могильника Чинета-II

По периметру курганов сооружались каменные кольцевые выкладки-крепиды из крупных камней. Кроме конструктивного назначения они еще выполняли сакральную функцию, отделяя мир мертвых от мира живых. В центре кольцевых выкладок устроена могильная яма, которая часто заполнялась камнями, чтобы предотвратить ограбление или осквернение погребения (Дашковский, 2014 б, 2016 б, 2020 в, 2022 а и др.).

Рис. 7. Каменная выкладка по периметру курганов 15-17 могильника Ханкаринский дол

«Пазырыкцам» на Алтае удалось создать полиэтническое объединение раннего государственного типа с особой, отличной от земледельческих народов, социально-политической организацией, развитыми формами производственной деятельности и сложной системой мировоззрения (Tishkin, Dashkovskiy, 2019). Важнейшим источником наших знаний о жизнедеятельности кочевников являются результаты исследования погребальных памятников.

«Пазырыкцы» хоронили умерших людей в курганах преимущественно в скорченном положении на правом боку и ориентировали головой на восток. В могиле сооружался деревянный сруб или рама, реже каменная обкладка или другая погребальная конструкция. Вдоль северной стенки могилы располагалось сопроводительное захоронение лошади, которая укладывалась на живот с подогнутыми копытами и ориентировалась головой тоже в восточном направлении горизонта (Дашковский, 2014б, 2016б и др.)

Лошадь являлась не только важным транспортным средством, источником питания и признаком социального статуса, но занимала значимое место в религиозно-мифологической системе кочевников. В зависимости от социального статуса умершего ему сооружали более или менее масштабное погребальное сооружение и укладывали определенное количество лошадей, которые сопровождали его в загробный мир (Дашковский, 2003а, 2022а).

Рис. 1. Погребения пазырыкской культуры в кургане №4 могильника Ханкаринский дол

Рис. 2. Погребения пазырыкской культуры в кургане №10 могильника Ханкаринский дол

Рис. 3. Погребение в кургане №29 могильника Чинета-II

Рис. 4. Погребение в кургане №34 могильника Чинета-II

Важным направлением исследования является изучение лошадей из курганов пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая (Пластеева, Дашковский, Тишкин, 2020, с. 123-130). Проведенное изучение скелетов лошадей из могильников Ханкаринский дол, Инской дол и Чинета-II показало, что для захоронения отбирались только жеребцы. В большинстве курганов располагалось по одной особи. В кургане №29 могильника Чинета-II, а также в курганах №12 и 29 памятника Ханкаринский дол были захоронены по две лошади. При этом надо учитывать, что в них находились парные погребения. Наибольшее число захороненных животных – семь лошадей, обнаружено в кургане №30 могильника Ханкаринский дол, который относится к памятникам региональной элиты (Дашковский, 2022a).

Лошади из захоронений пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая, характеризуются однородностью по высоте в холке, тонконогости, размерам и пропорциям костей. По своим морфологическим характеристикам изученные животные близки лошадям из других пазырыкских захоронений Алтая и хорошо отличаются от коней булан-кобинской культуры Алтая и аржано-май-эмирского времени Саян.

Рис. 1. Погребения пазырыкской культуры в кургане в кургане №9 могильника Ханкаринский дол

Рис. 2. Погребения пазырыкской культуры в кургане в кургане №7 могильника Ханкаринский дол

Отличия от других могильников пазырыкской культуры Алтая проявляются в относительно высокой доле молодых животных в курганах Северо-Западного Алтая, а также в отсутствии среди захороненных лошадей особей выше 144 см в холке. Отсутствие в погребениях могильника Ханкаринский дол коней выше среднего роста может отражать локальные особенности содержания и использования лошадей или обусловлено адаптацией к природно-климатическим условиям региона. Возможным фактором является то, что большая часть курганов памятника Ханкаринский дол относится к заключительному этапу развития пазырыкской культуры (IV–III вв. до н.э.), когда лошади могли быть мельче. В целом кони из курганов могильника Ханкаринский дол по размерам черепа несколько крупнее таких же животных из хорошо известных памятников Ак-Алаха-I, Уландрык-I и II, а по длине черепа они уступают только коням из могильников Берел, Пазырык и Шибе. По основным признакам плечевой, лучевой, бедренной и большеберцовой костей, а также по длине пястной и плюсневой костей лошади из могильника Ханкаринский дол несколько мельче лошадей из могильников Берел, Пазырык и Шибе. Они сопоставимы с лошадьми из Ак-Алаха-I и Кутургунтаса-I, но крупнее лошадей из Уландрыка-I и II. Эти предварительные сопоставления дополнительно указывают на то, что могла иметь место тенденция измельчания коней на позднем

Рис. 1. Погребение в кургане №15 из могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, Усова, 2011)

Рис. 2. Погребение в кургане №25 из могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

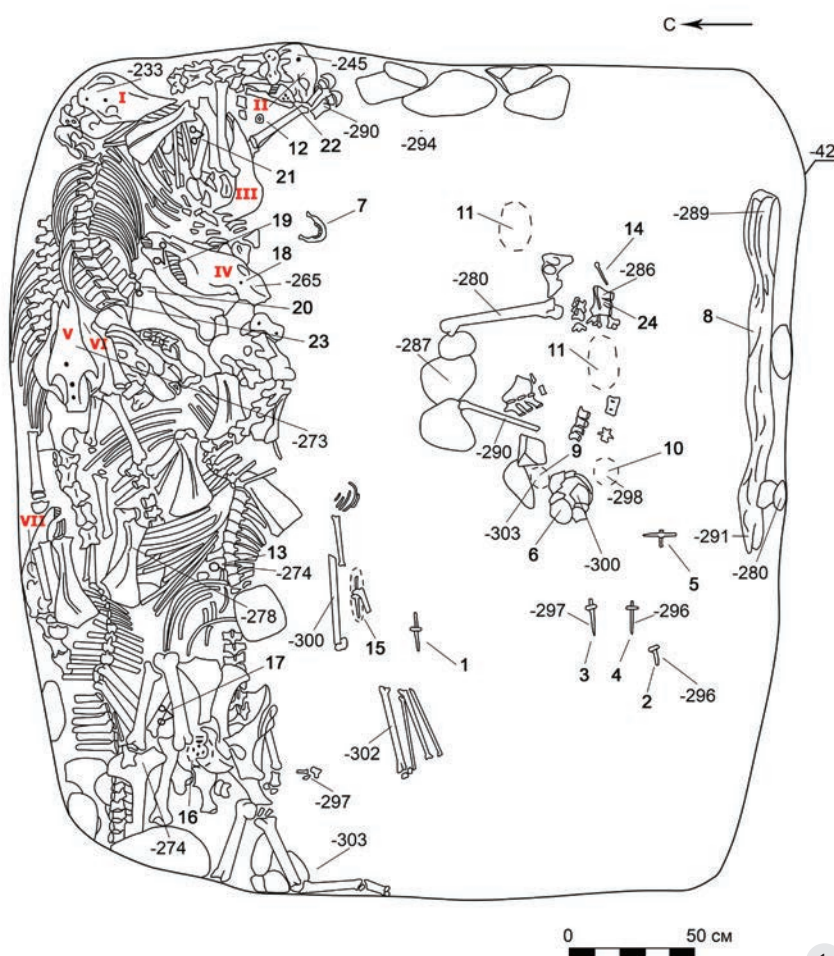

Рис. 1. План парного мужского погребения с сопроводительным захоронением семи лошадей в кургане № 30 могильника Ханкаринский дол

Рис. 2. Сопроводительное захоронение семи лошадей в парном мужском погребении в кургане № 30 могильника Ханкаринский дол

этапе пазырыкской культуры (Пластеева, Дашковский. Тишкин, 2020, с. 124-128; Дашковский, 2022а).

Территориальный ареал распространения памятников пазырыкской культуры дает основания говорить о наличии обширной политики номадов, имеющих как центр, возглавляемый политической элитой, так и периферию, с присущей ей системой реализации власти. «Царские» погребальные объекты, принадлежащие представителям верховной власти, достаточно легко верифицируются исходя из масштабности и богатства сопроводительного инвентаря. К числу маркирующих признаков региональной элиты, наряду с параметрами погребальных комплексов, которые не всегда отличались монументальностью, следует отнести «престижные» вещи, имеющие наибольшую ценность в обществе номадов. Важной функцией элиты, кроме того, что она определяла динамику изменения общественной системы, являлось еще формирование определенной «кочевой моды». Это, в свою очередь, проявлялось в стремлении представителей местной власти подражать политическим лидерам в обладании наиболее «статусными» предметами. Для пазырыкской культуры к их числу можно отнести: предметы импорта, в т.ч. лаковые изделия, обязательное сопроводительное погребение лошади, наличие набора предметов вооружения, элементов костюмного комплекса — украшения, гривны и головные уборы, выполненные

с использованием золота и элементов скифского звериного стиля (Элита в истории..., 2005, с. 11-98).

В территориальном аспекте «царские» и элитные памятники пазырыкской культуры располагаются преимущественно в Центральном и Юго-Восточном Алтае, определяя собой сакральный центр политического формирования «пазырыкцев». Однако территориальный охват данной политики был гораздо большим, включал в свою структуру обширные предгорные и горные районы Российского Алтая и прилегающие территории Монголии, Казахстана и Китая. Географическое расположение памятников и анализ полученных результатов их исследования позволил выделить несколько политарных зон, где консолидировалось население, а также «царские» и элитные погребальные памятники (Tishkin, Dashkovskiy, 2019, с. 73-91).

Северо-Западный Алтай — один из ареалов распространения пазырыкской культуры, который включает т.н. чарышскую (северо-западную) группу памятников в бассейне Чарыша с комплексом в долине Сентелека и могильниками Ханкаринский дол, Чинета-II. В этом регионе достоверно выявлен пока один «царский» курган пазырыкской культуры в долине р. Сентелек — курган №1 могильника Урочище Балчиново-3. В этой связи ранее было указано на возможность выделить на могильниках Ханкаринский дол и Чинета-II погребения пред-

ставителей региональной элиты (Элита в истории..., 2005, с. 99-107; Дашковский, Мейкшан, 2015, Дашковский, 2022a). Результаты анализа материалов погребальной обрядности также позволяют отнести курган №30 могильника Ханкаринский дол к погребальным памятникам региональной элиты, т.е. элиты, которая определяет социальные процессы на локальной территории. В этой связи важно обратить внимание на несколько моментов. По своим параметрам насыпи и объема могильной ямы курган №30 относится к группе малых курганов, поскольку его максимальный диаметр 11 м, высота до 0,7 м, а объем могильной ямы — около 28 м³. При этом в парном погребении мужчин обнаружено сопроводительное захоронение семи лошадей, что является важнейшим признаком достаточно высокого социального статуса погребенных.

Во-вторых, важно отметить, что в кургане №30 могильника Ханкаринский дол выявлены деревянные китайские лаковые изделия, которые в отношении пазырыкской культуры интерпретируются как признак достаточно высокого социального статуса погребенных — именно представителей элиты. В-третьих, следует обратить внимание на то, что в погребении, несмотря на его сильное ограбление, обнаружены предметы вооружения (четыре миниатюрных кинжала в деревянных ножнах и чекан), а также значительное количество фольги, в т.ч. и от украшения элементов снаря-

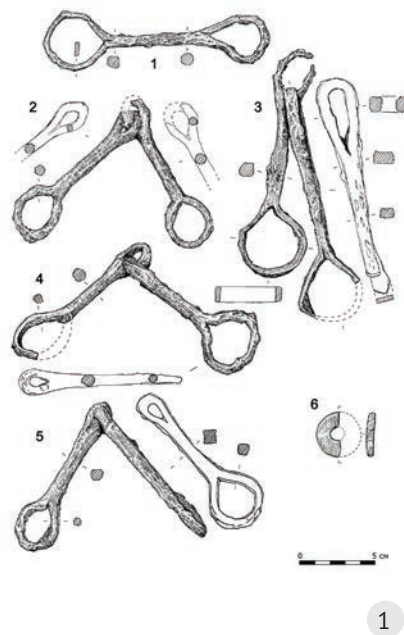

Рис. 1. Инвентарь из кургана №30 могильника Ханкаринский дол. 1-5 — железные удила, 6 — костяная пронизка

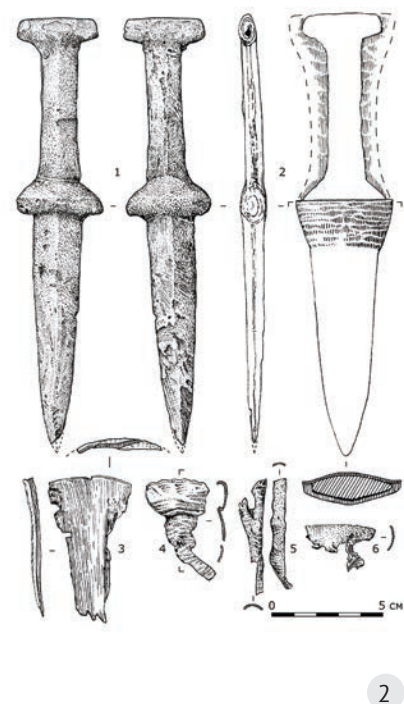

Рис. 2. Инвентарь из кургана №30 могильника Ханкаринский дол. 1-2 — бронзовый кинжал, 3-4 — деревянные ножи

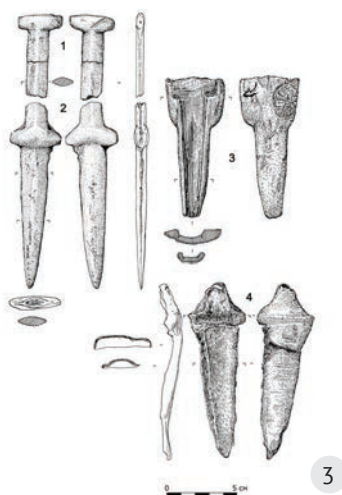
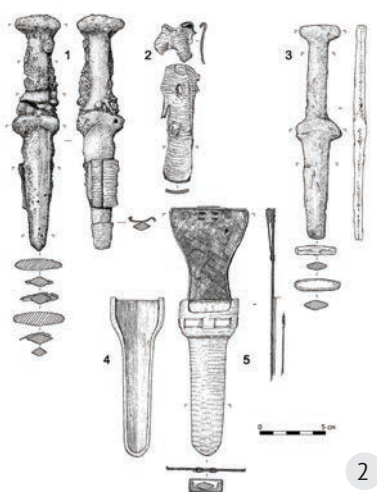
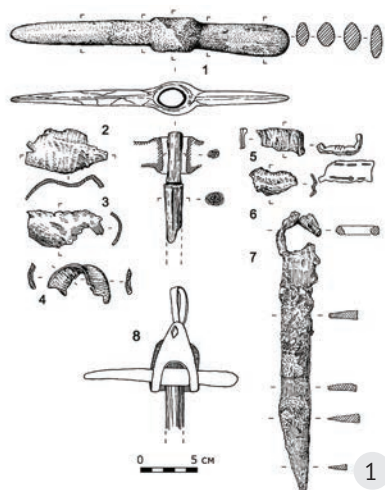

Рис. 1. Инвентарь из кургана №30 могильника Ханкаринский дол.
1 — бронзовый чекан,
2-6 — фрагмент кожи от крепления,
7 — железный нож,
8 — реконструкция чекана с кожаным креплением к поясу

жения лошадей. По характеру погребального инвентаря, в т.ч. предметов китайского импорта, наличие сопроводительного захоронения семи лошадей курган №30 могильника Ханкаринский дол заметно выделяется среди других раскопанных курганов как в пределах Чинетинского археологического микрорайона, так и в целом в Северо-Западном Алтае. Это позволяет сделать вывод о достаточно высоком социальном статусе погребенных в кургане кочевников.

Среди погребального инвентаря из кургана №30 могильника Ханкаринский дол особый интерес представляют четыре кинжала, которые были изготовлены в виде уменьшенных копий реальных предметов из бронзы. Вместе с четырьмя кинжалами обнаружены фрагменты от трех ножен. Наиболее хорошо сохранился один экземпляр ножен от четвертого кинжала (рис. 6, 3-4). Нижняя часть ножен была сделана из дерева. Длина сохранившейся части 10,5 см. Внутри нее были вырезаны специальные пазы по форме кинжала. Ширина этой части ножен внизу 1,4 см, а сверху — 4,2 см. Примечательно, что верхняя часть деревянного основания ножен сохранила прямоугольную форму перекрестия кинжала, которая и была первоначально у изделия. Она повторяла по форме нижнюю, но была из кожи. Длина сохранившейся кожаной части ножен 12,6 см. Вероятно, аналогичного типа ножны, состоящие из нижней деревянной и верхней кожаной

частей, были изготовлены и для остальных кинжалов. Во всяком случае для кинжалов №1 и №3 удалось это проследить, несмотря на плохую сохранность ножен из-за ограбления (рис. 4, 2-6; 5, 2,4-5). В результате удалось сделать реконструкцию такого типа ножен, зафиксированных в кургане №30 (рис. 5, 4-5). Кинжал №3 также находился в ножнах, для изготовления которых использовались дерево и кожа.

Вероятно, настоящие ножны для кинжалов состояли из двух дощечек. Находки же ножен, которые состоят из деревянной основы и кожаной части, специально изготавливались для погребального обряда для votivных кинжалов.

Ножны кочевников Алтая пазырыкского периода развивались из одного прототипа — сакских ножен VI-V вв. до н.э. Кинжал в ножнах кочевники обычно носили на бедре, а чтобы он не болтался, то его крепили к ноге специальными ремешками. Очевидно, подобные элементы крепления были и на ножнах из кургана №30 могильника Ханкаринский дол (Дашковский, 2022а).

Рис. 2. Инвентарь из кургана №30 могильника Ханкаринский дол.
1, 3 — бронзовый кинжал,
2 — фрагмент деревянных ножен,
4-5 — реконструкция деревянных ножен

Рис. 3. Инвентарь из кургана №30 могильника Ханкаринский дол.
1-2 — бронзовый кинжал,
3-4 — деревянные ножны

Основными формами производственной деятельности у «пазырыкцев» являлись хозяйственная и «ремесленная». У кочевников в определённой степени существовало разделение на мужской (война, выпас скота) и женский (домашнее хозяйство) труд, хотя в случае необходимости (участие мужчин в войнах или грабительских набегах) скот могли пасти подростки или женщины.

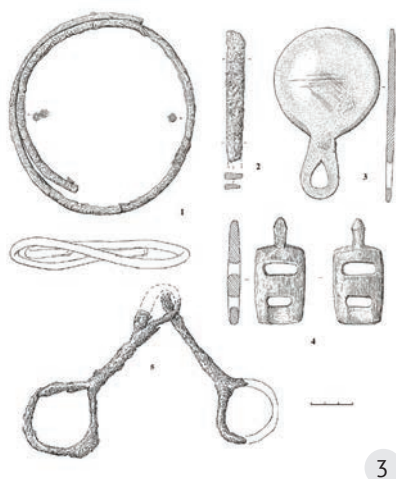
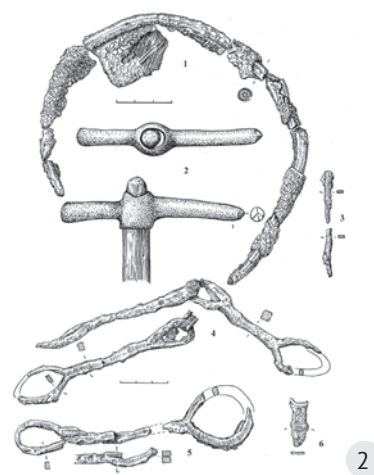
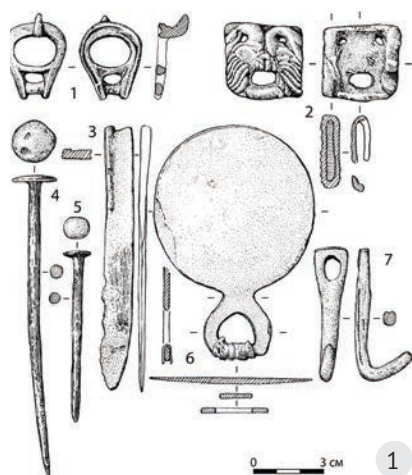

Рис. 1. Инвентарь из кургана №25 могильника Ханкаринский дол. 1 – поясная пряжка, 2 – поясная обойма, 3 – нож, 4-5 заковки, 6 – зеркало, 7 – колчаный крюк. 1-7 – бронза (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 2. Инвентарь из курганов пазырыкской культуры (гривна, миниатюрный чекан, удила, нож)

Рис. 3. Инвентарь из кургана №15 могильника Ханкаринский дол 1 – бронзовая гривна, обложенная золотой фольгой, 2 – железный нож, 3 – бронзовое зеркало, 4 – костяная подпружная пряжка, 5 – железные удила

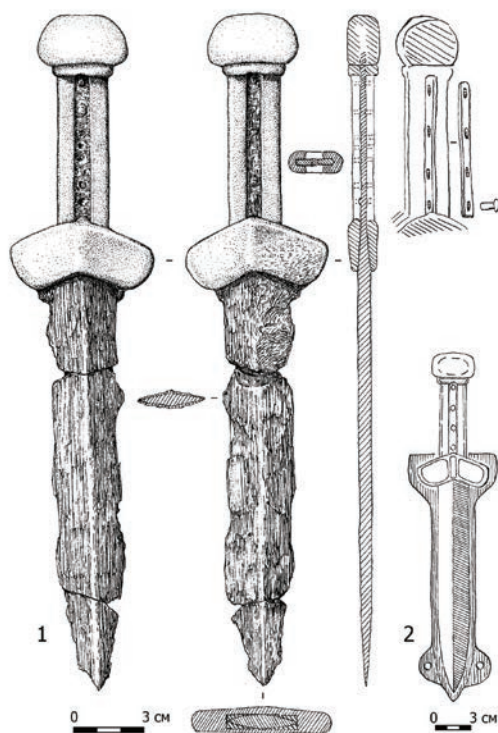
Рис. 4. Керамический сосуд из кургана №31 могильника Ханкаринский дол

Рис. 5. Керамический сосуд из кургана №2 могильника Инской дол

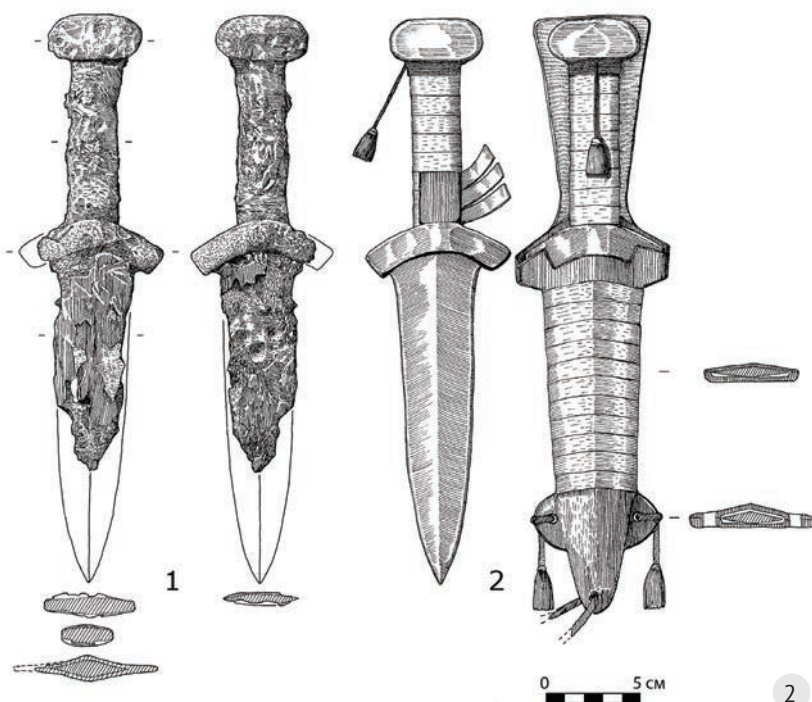
Рис. 6. Бронзовая заковка из кургана №28 могильника Чинета-II

Рис. 7. Керамический сосуд из кургана №26 могильника Чинета-II

Рис. 8. Керамический сосуд из кургана №27 могильника Чинета-II

1

2

Рис. 1. Кинжал из кургана №25 могильника Ханкаринский дол. 2 – реконструкция кинжала в ножнах (по: Дашковский, 2020в; 2021а)

Рис. 2. Кинжал из кургана №29 могильника Чинета-II. 2 – реконструкция кинжала в ножнах (по: Дашковский, 2021а)

Рис. 3. Кинжал из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

В основе жизнедеятельности древних кочевников лежало домашнее производство — особая форма труда, основывавшаяся на переработке материалов и сырья в том хозяйстве, которое их и добывает. В то же время у «пазырыкцев» наметилась тенденция к преобразованию отдельных производств в самостоятельные отрасли. Мастера занимались металлургией и металлообработкой. «Пазырыкцы» владели различными приёмами обработки изделий (лужение, амальгамирование и др.), а в качестве сырьевой базы использовали богатые залежи Саяно-Алтайского полиметаллического центра. Широкое распространение среди населения получило изготовление различной керамической посуды, шерстяных, полотняных тканей и пошив из неё одежды, а также косторезное дело. Особо следует указать на достаточно высокий уровень развития различных видов деревообрабатывающего производства: от строительства погребальных камер до декоративно-прикладного творчества.

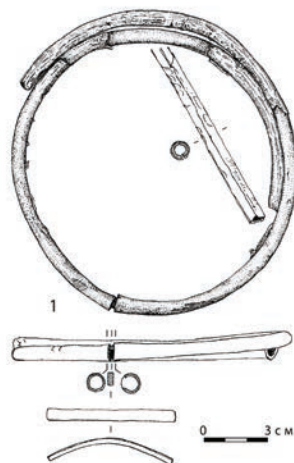
Важным предметом, подчеркивающим социальный статус мужчин и женщин в кочевом обществе, являлись гривны. Гривны «пазырыкцев» могла изготавливаться не только из бронзы, но и из дерева, железа, а после этого покрываться золотой фольгой. Социальный статус женщин отражали специфичные головные уборы с различными зооморфными аппликациями, а также комплекс украшений — серьги, заколки, для изготовления которых использовалось золото.

1

2

4

3

5

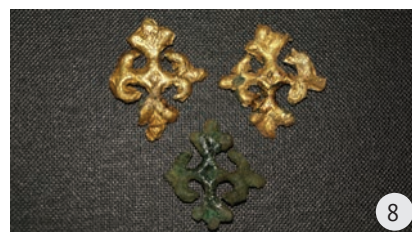
6

7

9

8

10

Рис. 1. Гривна из кургана №31 могильника Ханкаринский дол

Рис. 2. Гривна из кургана №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 3. Аппликации с женского головного убора из кургана №31 могильника Ханкаринский дол

Рис. 4. Гривна из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 5. Золотые нашивки. Могильник Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 6. Серьги из кургана №31 могильника Ханкаринский дол

Рис. 7. Аппликация сайгаков. Могильник Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 8. Бляшки-нашивки с головного убора. Могильник Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 9. Нашивки с женского головного убора из кургана №31 могильника Ханкаринский дол

Рис. 10. Аппликация головы оленя с головного убора. Могильник Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

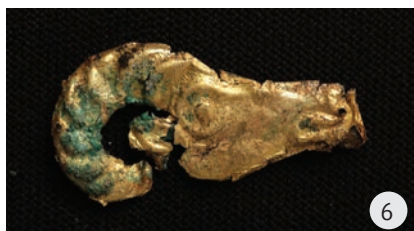

Рис. 1. Фрагмент погребения в кургане №15 могильника Ханкаринский дол (по Дашковский, Усова, 2011)

Рис. 2. Женская заколка. Курган №15 могильник Ханкаринский дол

Рис. 3. Оконтовка женского головного убора. Курган №15 могильник Ханкаринский дол

Рис. 4. Аппликации и оконтовка с женского головного убора. Курган №15 могильник Ханкаринский дол

В кургане №15 могильника Ханкаринский дол обнаружен уникальный женский головной убор, высота которого достигала 39,5 см. По всей кромке навешивалась золотая фольга, выполненная в форме волнообразных полосок. На правой стороне головного убора, в его нижней части, по центру находился необычный декоративный орнамент из листового золота. Основной мотив орнамента — растительный. Здесь также преобладают другие комбинации, характерные для изобразительного искусства кочевников скифского времени Алтая: мотив «запятой», пальметок, розеток, «оленьего рога». Ключевой композицией орнамента, состоящего из двух S-образных фигур с ромбовидной прорезью в центре, возможно, является стебель цветка с бутоном и двухлепестковыми листьями по краям.

Рис. 5. Аппликация с женского головного убора. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 6. Аппликации с женского головного убора из кургана №15 могильника Ханкаринский дол

В состав украшений данного головного убора входили разнообразные зооморфные образы: баран, олень и грифон. Изображения баранов, представленные в виде их голов, были обнаружены в хорошем состоянии на головном уборе с двух сторон, края которого окаймляла лента из золотой фольги. Правую сторону убора-парика украшали парные головы баранов из золотой фольги в количестве восьми экземпляров, которые вертикально нашивались на убор через промежутки, равные 1 см. Одинарные головки животных слева, которые были обращены в разные стороны, вертикально располагались в центральной части убора.

В налобной части убора было обнаружено своеобразное навершие в виде головы орлиного грифона со звериными ушами. На вершине женского убора-парика находилась фигурка деревянного оленя, обложенная золотой фольгой. Олень имел вставные уши, ветвистые рога и сведенные к центру основания ноги. Навершие крепилось к прическе деревянной палочкой-каркасом, фрагменты которой были найдены в парике (Дашковский, Усова, 2011; Дашковский, Каримова, 2012).

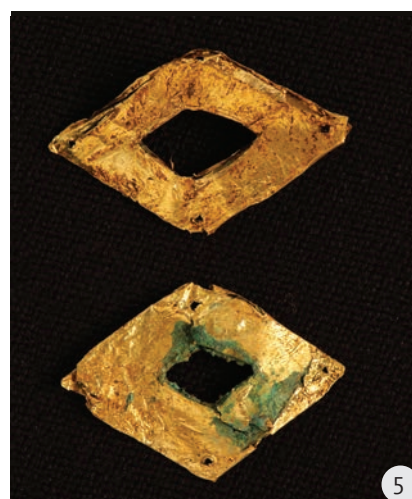
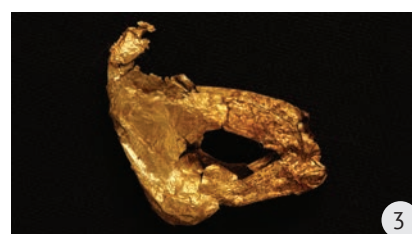

Рис. 1. Фигурка грифона с женского головного убора. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 2. Нашивки на одежду в форме запятой. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

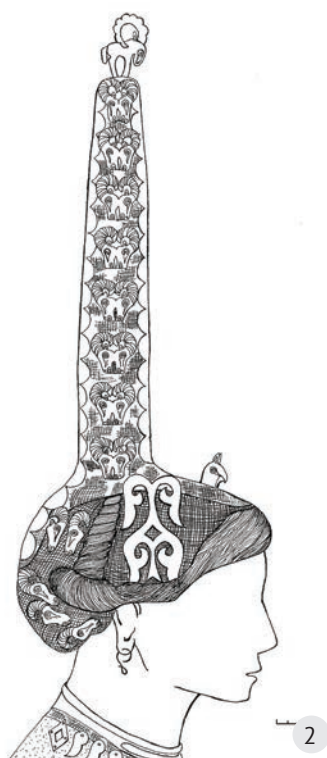
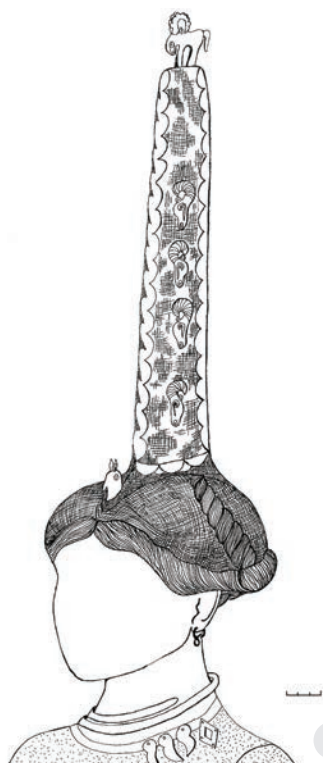
Рис. 3. Навершие женского головного убора. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 4. Аппликации с женского головного убора. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 5. Ромбические нашивки на одежду. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 6. Аппликация с женского головного убора. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Рис. 7. Аппликация с женского головного убора. Курган №15 могильника Ханкаринский дол

Исходя из расположения элементов украшения женского головного убора из кургана №15 могильника Ханкаринский дол, можно предположить, что он представлял собой высокое сооружение, основу которого составляли, вероятно, углесто-глинистое вещество, волосы, войлок, ткань. Навершие, судя по сохранившейся черной краске, могло быть изготовлено из войлока, обтянутого шерстяной тканью, которой покрывалась нижняя часть головного убора. На убор-парик вертикально

в ряд нашивались одинарные и парные аппликации головок горных баранов, которые крепились с помощью отверстий, расположенных на них. Палочка-каркас с фигуркой оленя наверху проходила через весь головной убор, что делало его устойчивым при ходьбе. Кроме этого, вся конструкция держалась благодаря нескольким шпилькам, которые закрепляли парик на затылке и по бокам головы. По краям убора шла тонкая полоска золотой фольги в виде волнообразного орнамента, конец одного из которых переходил в нижнюю часть парика. Растительный орнамент и разрозненные одиночные головки горных баранов были прикреплены на ткань, которая покрывала волосы женщины. Сооружение в основании головного убора украшала головка грифона. По вороту верхней плечевой одежды были нашиты аппликации, выполненные в форме ромбов и запятых (Дашковский, Усова, 2011).

Еще один головной убор обнаружен в погребении женщины в кургане №34 могильника Чинета-II. Этот убор уступал по богатству украшения аппликациями аналогичной находке из кургана №15 могильника Ханкаринский дол, но также подчеркивал особый социальный статус погребенной женщины (Дашковский, 2021г).

Рис. 1. Реконструкция женского головного убора из кургана №15 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, Усова, 2011)

Рис. 2. Реконструкция женского головного убора из кургана №15 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, Усова, 2011)

Рис. 3. Реконструкция женского головного убора из кургана №34 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2021г)

В кургане №25 могильника Ханкаринский дол обнаружен уникальный комплекс предметов от снаряжения лошади, которое включало в себя бронзовые удила, две налобные костяные бляхи, псаии, украшенные зооморфными мотивами, четыре распределителя ремня, чумбурный блок, две застёжки и костяную подпружную пряжку. Кроме снаряжения лошади в парном погребении мужчины и женщины обнаружены биметаллический кинжал, бронзовые закладки, колчаный крюк, зеркало, поясная пряжка, нож, гривна, обложенная фольгой, прорезная обойма с изображением на лицевой стороне двух лебедей (Дашковский, 2020в).

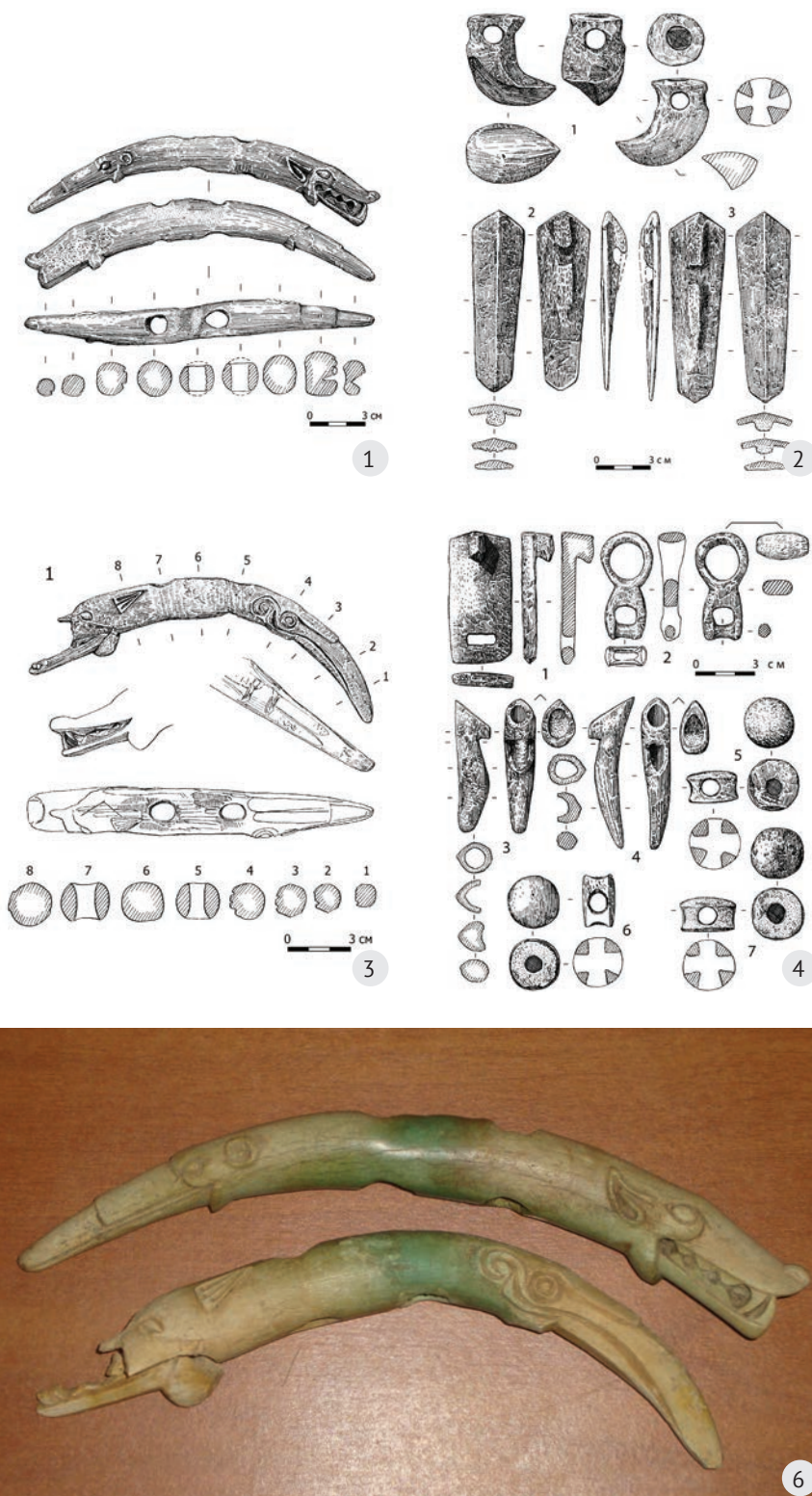

Рис. 1. Роговой псаий из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

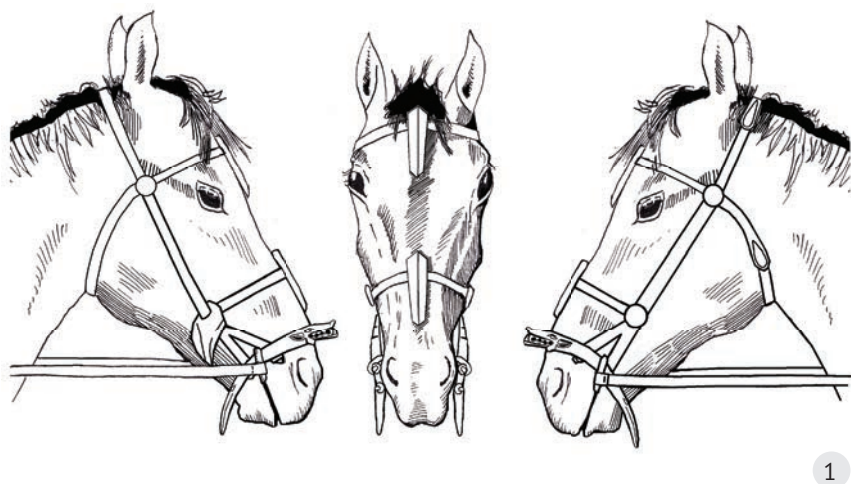
Рис. 2. Предметный комплекс снаряжения лошади из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (налобные бляхи, распределитель в виде имитации клыка) (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 3. Роговой псаий из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 4. Предметный комплекс снаряжения лошади из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (подпружная пряжка, распределители, застёжки, чумбурный блок) (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 5. Бронзовые удила из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 6. Роговые псаии. Курган №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

На основе изучения артефактов из кургана №25 могильника Ханкаринский дол удалось сделать реконструкцию узды лошади, которая использовалась кочевниками на раннем этапе развития пазырыкской культуры. На рисунке представлена реконструкция расположения всех элементов снаряжения лошади из указанного объекта. Курган относится ко второй половине (возможно, концу) VI – началу V в. до н.э. (Дашковский, 2020в).

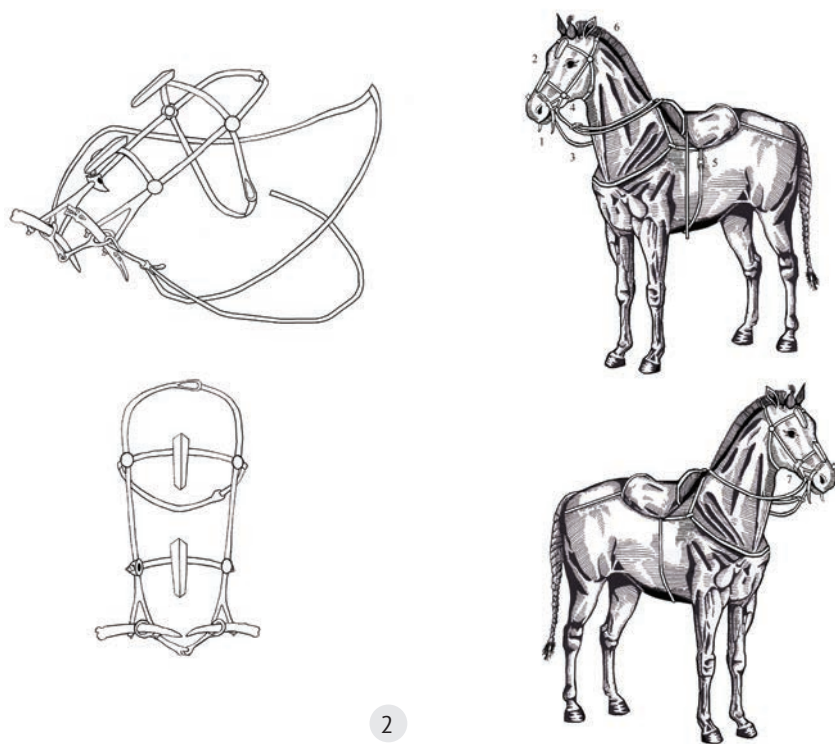

Рис. 1. Реконструкция расположения элементов узды лошади из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

Рис. 2. Реконструкция узды лошади из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

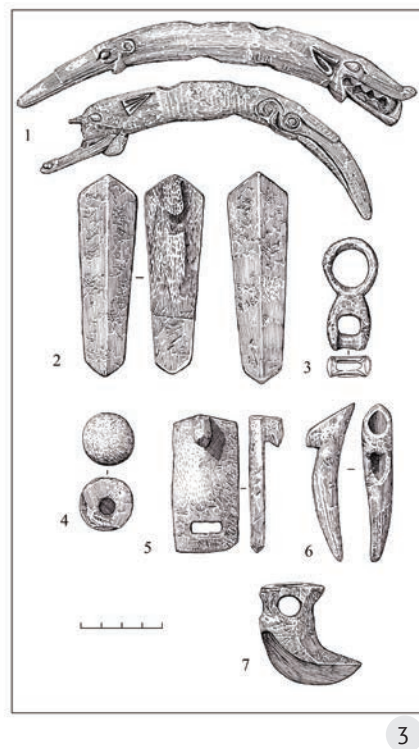

Рис. 3. Реконструкция расположения элементов снаряжения лошади из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (по: Дашковский, 2020в)

Исследованные курганы скифо-сакской эпохи на могильниках Чинета-II, Инской дол, Ханкаринский дол отражают сложные этнокультурные процессы, протекавшие в трансграничном пространстве Северо-Западного Алтая и сопредельных регионах. На указанных некрополях выявлены, во-первых, классические памятники пазырыкской культуры. Во-вторых, на обозначенных памятниках исследованы курганы, которые синхронны пазырыкской культуре, но существенно отличаются от последней по погребальному обряду и инвентарю. В-третьих, выявлены погребения с синкретичными чертами погребальной обрядности. Зафиксированные особенности погребальной обрядности отражают интенсивные этнокультурные процессы в Центральной Азии (Дашковский, 2014б; 2017д; 2021в; и др.).

Рис. 1. Насыпь кургана № 29 могильника Чинета-II

Рис. 2. Погребение в кургане № 29 могильника Чинета-II

Рис. 3. Могильник Чинета-II. Насыпи курганов №22-23 скифского времени

Рис. 1. Насыпь кургана № 32
могильника Чинета-II

Рис. 2. Погребение в кургане № 32
могильника Чинета-II

Рис. 3. Насыпь кургана №28
могильника Чинета-II

Рис. 4. Погребение в кургане №28
могильника Чинета-II

Рис. 5. Погребение в кургане №30
могильника Чинета-II

В скифо-сакскую эпоху шел интенсивный процесс межкультурного взаимодействия разных народов Азии. В этой связи особый интерес представляет курган №34 могильника Ханкаринский дол, который относится к т.н. коргантасскому типу погребений (Дашковский, 2021в). Этот тип погребений зафиксирован при изучении памятников Саяно-Алтая, Казахстана и имеет аналогии в памятниках Северного Китая. В процессе раскопок кургана было выявлено погребение человека в каменном ящике, уложенного в вытянутом положении на спине и ориентированного головой на восток. За восточной стенкой каменного ящика обнаружен череп лошади и три черепа овец (Дашковский, Шершнева, 2022).

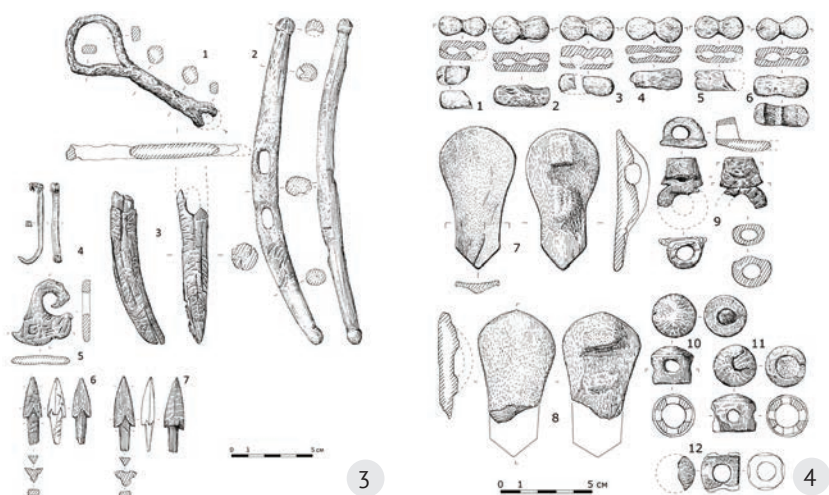

Рис. 1. Насыпь кургана №34 могильника Ханкаринский дол (по Дашковский, 2021в)

Рис. 2. Погребение в кургане №34 могильника Ханкаринский дол (по Дашковский, 2021в)

Рис. 3. Находки из кургана №34 могильника Ханкаринский дол (псалии, удила, подвеска, наконечники стрел, колчаный крюк) (по: Дашковский, 2021в)

Рис. 4. Находки предметов снаряжения лошади из кургана №34 могильника Ханкаринский дол (налобные бляхи, двоители, чумбурный блок, подвеска в виде стилизованной птицы) (по: Дашковский, 2021в)

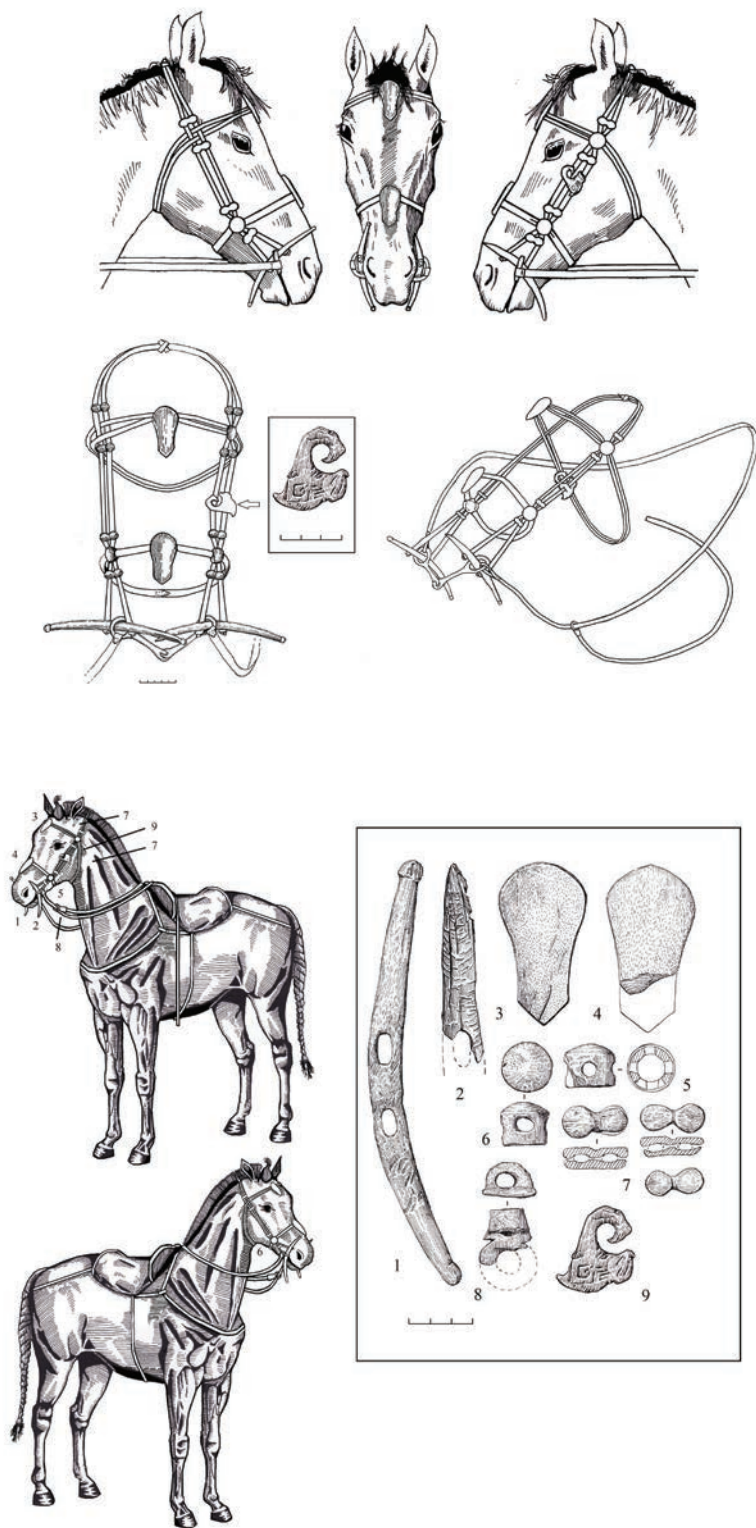

Рис. 1. Реконструкция узды лошади из кургана №34 могильника Ханкаринский дол (по Дашковский, 2021в)

Рис. 2. Реконструкция расположения элементов снаряжения лошади из кургана №34 могильника Ханкаринский дол (по Дашковский, 2021в)

На основании изучения артефактов курган №34 могильника Ханкаринский дол был датирован V–IV вв. до н.э., возможно, второй половиной V – началом IV в. до н.э. Появление указанного типа погребений в Горном Алтае, в т.ч. на могильнике Ханкаринский дол, связано с проникновением определенной группы населения из восточного ареала кочевого мира, вероятно, из Северного Китая–Забайкалья.

1

В погребении обнаружен бронзовый крючок, два костяных наконечника стрелы, две костяные бляхи, три костяных распределителя, чумбурный блок, железные удила, костяная подвеска в виде стилизованной птицы, а также восемь костяных восьмеркообразных двоителей (Дашковский, 2021в, Дашковский, Шершнева, 2022).

2

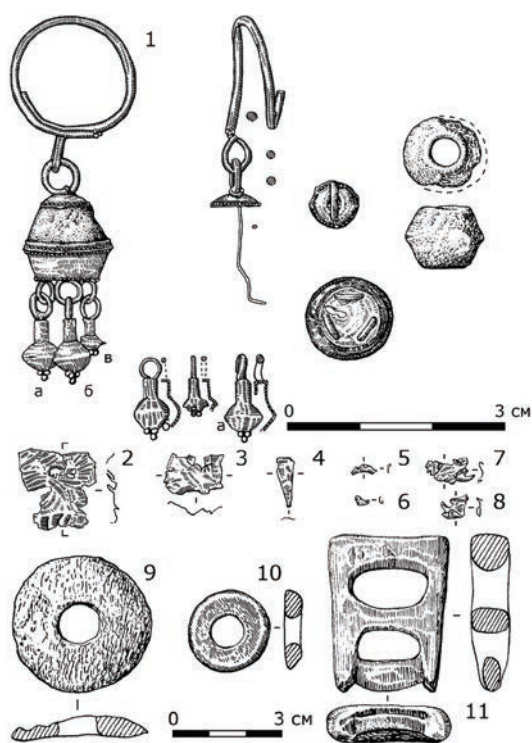
В процессе археологических исследований курганов пазырыкской культуры на могильниках Чинета-II (к. №21, №31) и Ханкаринский дол (к. №30) были обнаружены фрагменты лаковых изделий. По месту нахождения в могиле, материалу и форме расположения группы лакокрасочных покрытий было сделано предположение, что в курганах №21 и №31 могильника Чинета-II найдены «деревянные чашечки». Лаковые находки проходят комплексное исследование в Лаборатории научно-технических исследований Отдела научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа (Дашковский, Новикова, 2015; 2017; Дашковский, 2020д).

Рис. 1. Кургan №21
могильника Чинета-II
(по: Дашковский, 2016д)

Рис. 2. Погребение в кургане №21
могильника Чинета-II
(по: Дашковский, 2016д)

Рис. 3. Кургan №31
могильника Чинета-II
(по: Дашковский, Мейкшан, 2015а)

2

3

Рис. 1. Погребение в кургане №31
могильника Чинета-II
(по: Дашковский, Мейкшан, 2015а)

Рис. 2. Инвентарь из кургана №21
могильника Чинета-II
(серьга, пронизки, подпружная пряжка)
(по: Дашковский, 2016д)

Рис. 3. Инвентарь из кургана №31
могильника Чинета-II
(керамический сосуд, нож подпружная
пряжка, аппликация, фольга)
(по: Дашковский, Мейкшан, 2015а)

Методами аналитической химии и ИК-Фурье-спектрометрии установлено, что остатки окраски не сохранившихся артефактов из могильника Чинета-II имеют уверенное сходство с образцами китайских лакокрасочных покрытий (лкп) на основе ци-лака 生漆. Исследования стратиграфии слоев показали, что они были изготовлены по традиционной для древнего Китая технологии. Верхние слои красного цвета аналогичны слоям краски чжу-ци (чшу-чи) 朱漆 и нанесены на слои темно-коричневого ци-лака 漆.

Сравнение свойств образцов из могильника Чинета-II с лкп из элитных памятников скифской эпохи Алтая показало, что лаковые предметы, возможно, поступали к кочевникам из одной зоны лакового производства древнего Китая VI-IV вв. до н.э. Высокая цена импортных лаковых изделий указывает на значительный социальный статус погребенных, похороненных в курганах №21 и №31 могильника Чинета-II, несмотря на то, что по своим параметрам они уступали «царским» курганам некрополей Туэкта, Пазырык, Башадар, Берель, Катанда и др. (Дашковский, Новикова, 2017).

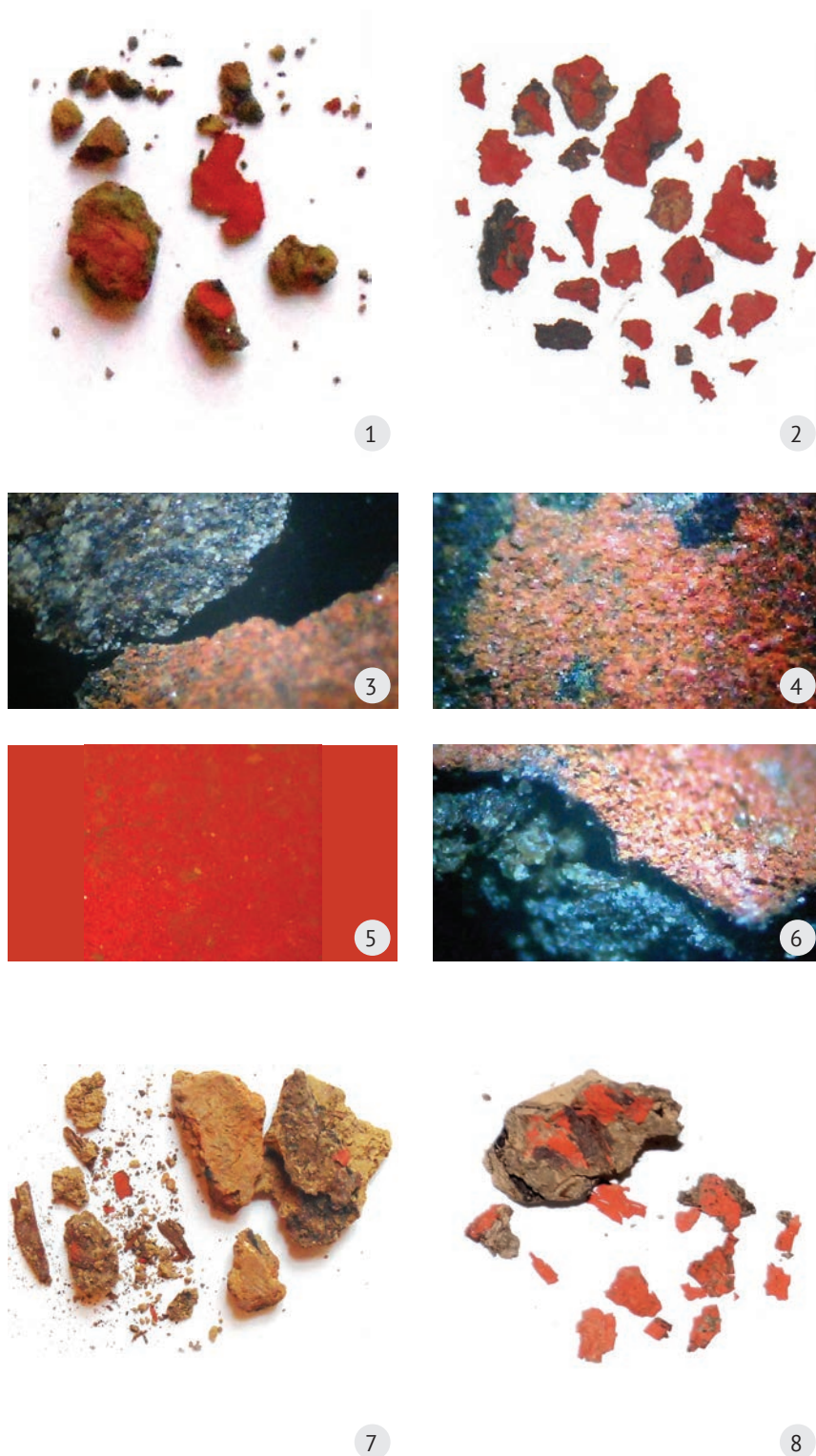

Рис. 1. Фрагмент первого лакового изделия из курган №31 могильника Чинета-II (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 2. Фрагмент второго лакового изделия из курган №31 могильника Чинета-II (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 3. Микрофотография верхнего слоя (аверс) и оборота (реверс) лакокрасочного покрытия из кургана №31. Скопление №1 (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 4. Микрофотография верхнего слоя краски из кургана №21. Пигмент киноварь (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 5. Микрофотография верхнего слоя краски из кургана №31. Пигмент киноварь (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 6. Микрофотография среза лакокрасочного покрытия из кургана №31. Скопление №2 (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 7. Фрагменты деревянного лакового изделия из кургана №21 могильника Чинета-II (по: Дашковский, Новикова, 2017)

Рис. 8. Фрагмент лакового изделия №1 из кургана №31 могильника Чинета-II (по: Дашковский, Новикова, 2017)

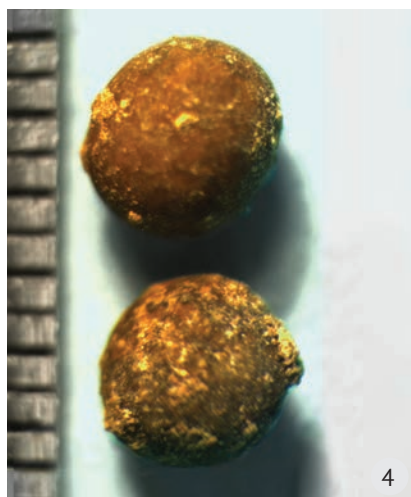

Рис. 1. Курган №19 могильника Чинета-II

Рис. 2. Погребение в кургане №19 могильника Чинета-II

Рис. 3. Плоды свербиги. Курган №19 могильника Чинета-II (по: Дашковский, Силантьева, Сперанская., Сеницына, 2014)

В процессе исследования кургана №19 могильника Чинета-II, относящегося к IV–III вв. до н.э., было обнаружено скопление растительных остатков. Молекулярно-генетическое изучение комплекса образцов злаков позволило достоверно определить только одно растение — *Bunias orientalis* L. (свербига восточная), семена которого вполне могли использоваться кочевниками для посева этой ценной пищевой культуры. Обнаруженные в погребениях разных исторических периодов остатки диких и культурных растений существенно дополняют представления об их использовании кочевниками в бытовой и ритуальной сферах (Дашковский, Силантьева, Сперанская, Сеницына, 2014; 2015).

Следующий период эпохи поздней древности — гунно-сарматский или хунно-сяньбийско-жужанский (II в. до н.э. – V в. н.э.). В настоящее время в пределах Чинетинского археологического микрорайона не выявлено памятников этого периода. В то же время на территории Краснощековского района обнаружен один аварийный памятник этого периода — Усть-Пустынка-I. Вероятно, эта часть Алтая менее активно осваивалась кочевниками в гунно-сарматский период.

Рис. 4. Семена свербиги. Курган №19 могильника Чинета-II (по: Дашковский, Силантьева, Сперанская, Сеницына, 2014)

Памятники эпохи средневековья

Гораздо лучше, чем памятники гунно-сарматского времени, в Чинетинском археологическом микрорайоне изучены объекты эпохи средневековья. Они представлены погребально-поминальными сооружениями тюркской (вторая половина V–XI вв. н.э.), сроткинской (вторая половина VIII–XII вв. н.э.) и кыргызской (вторая половина IX–XI вв.) культурами (Дашковский, 2008, 2014д, 2015а,в; и др.).

Яркий период истории кочевых народов связан с формированием на территории Алтая в результате переселения в 460 г. н.э. племени Ашина из Восточного Туркестана союза племен, получившего название «Тюрк». В пределах Чинетинского археологического микрорайона раскопано одно тюркское погребение, датированное периодом не позднее первой половины VIII в. н.э., а также 2 поминальные оградки. У тюрков, как и в предшествующий период у кочевников, существовала традиция хоронить умерших людей с сопроводительным захоронением лошадей. При этом умершего человека в могиле ориентировали головой на восток, а лошадь в противоположном направлении — на запад.

Рис. 1. Тюркская оградка №15 на могильнике Чинета-II (по Дашковский, 2015в)

Рис. 2. Тюркская оградка №15 на могильнике Чинета-II после разбора насыпи (по: Дашковский, 2015в)

Рис. 3. Тюркская оградка №17 на могильнике Чинета-II (по: Дашковский, 2015в)

Рис. 4. Курган №35 тюркской культуры на могильнике Чинета-II

На могильнике Чинета-II раскопано 5 курганов сrostкинской и 4 — кыргызской культур. Один курган сrostкинской культуры, вероятно, содержал впускное погребение кыргызов. На некрополе Ханкаринский дол исследовано одно погребение сrostкинской культуры (Дашковский, 2008, 2015а,в).

Сrostкинская общность сложилась в результате миграции части тюрков в лесостепной Алтай. Это произошло после падения II Восточно-Тюркского каганата в середине VIII в. н.э. Тюрками были подчинены местные самодийские племена — носители одинцовской культуры. К середине IX в. сrostкинское население занимало территорию, на которой в настоящее время располагается Алтайский край. Об этом свидетельствуют многочисленные курганы (Тишкин, Дашковский, 2008, с. 11).

Рис. 1. Кургaн №14 сrostкинской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 2. Погребение в кургане №8 сrostкинской культуры на могильнике Чинета-II (по Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 3. Кургaны №7-9 сrostкинской культуры на могильнике Чинета-II (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 4. Погребение в кургане №14 сrostкинской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

1

2

В захоронениях сроткинской культуры, исследованных на памятниках Чинета-II и Ханкаринский дол, обнаружены разнообразные предметы вооружения, быта, снаряжения лошади, украшения и другие изделия.

3

4

5

Рис. 1. Могильник Чинета-II, курган №9. Стремени
(по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 2. Могильник Чинета-II, курган №9. Удила
(по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 3. Могильник Чинета-II, курган №8. Личина-амулет
(по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 4. Могильник Чинета-II, курган №6. Игольница

Рис. 5. Могильник Чинета-II, курган №1. Элементы украшения снаряжения лошади
(по: Тишкин, Дашковский, 2008)

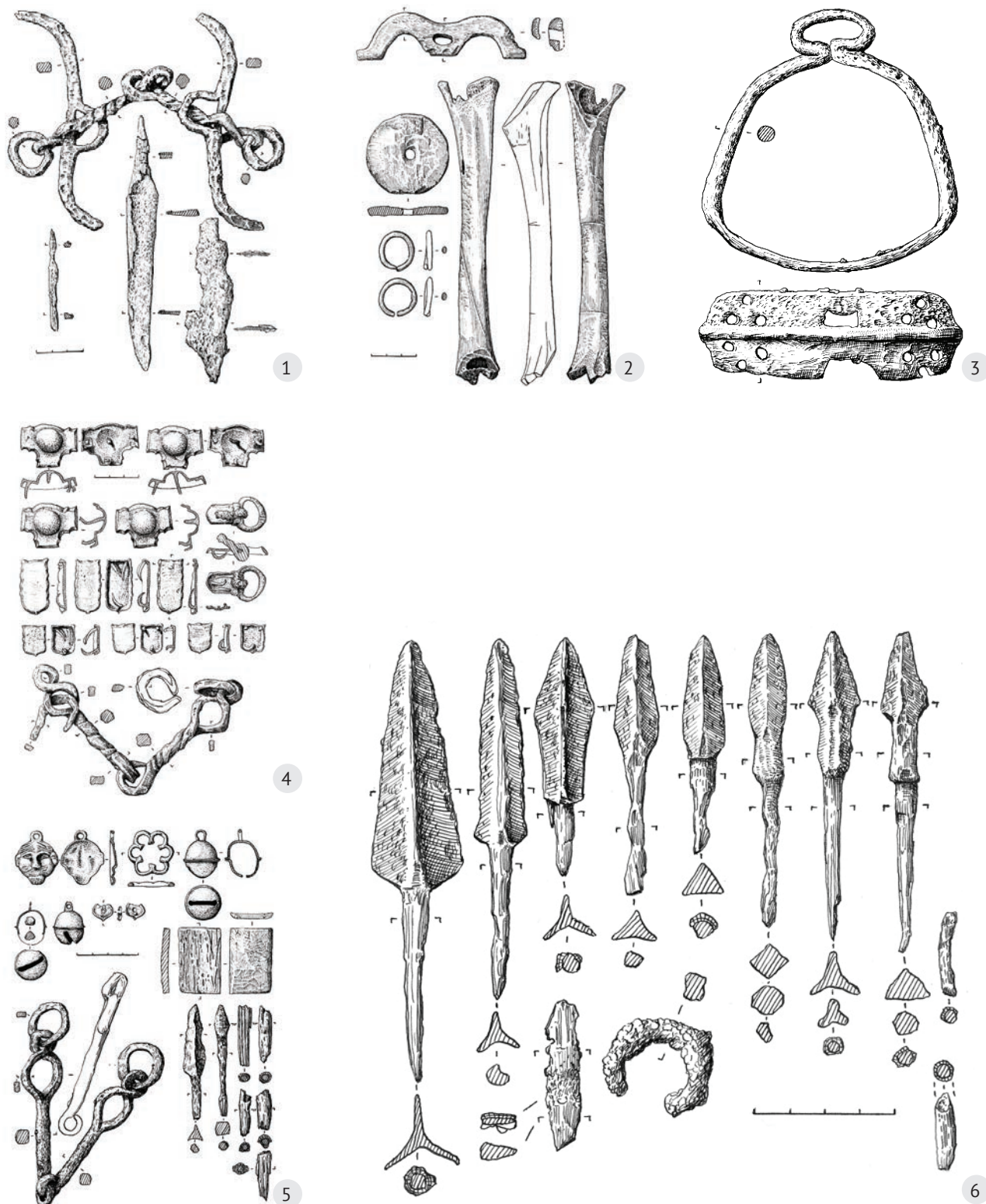

Рис. 1. Предметы из кургана сrostинской культуры. Удила, псаали и предметы быта (по: Тишкин, Дашковский, 2008).

Рис. 2. Предметы из кургана сrostинской культуры (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 3. Предметы из кургана сrostинской культуры. Железное стремя (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 4. Предметы из кургана сrostинской культуры. Элементы снаряжения лошади (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 5. Предметы из кургана сrostинской культуры. Подвеска-личина, ажурная подвеска, колокольчики, накладка на лук, наконечники стрел и др. (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 6. Предметы вооружения из кургана сrostинской культуры (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Кыргызы появились на Алтае во второй половине IX в. н.э., Это произошло после разгрома ими в 840 г. Уйгурского каганата и захвата территорий в Центральной Азии. Культура енисейских кыргызов сформировалась в Минусинской котловине. В ходе успешной военной политики в эпоху великодержавия (840 г. – около 950-х гг.) кыргызы смогли на время подчинить народы Алтая, Тувы, Монголии.

Погребальный обряд кыргызов отличался от ритуальной практики других тюркоязычных кочевников определенным своеобразием. В средневековых китайских хрониках зафиксировано, что «если кто умрет, то только трижды всплакнут в голос, не режут лица, сжигают покойника и берут его кости, когда пройдет год, тогда делают могильный холм». Аналогичные сведения приводятся арабскими авторами. Археологические данные исследования погребений кыргызов на могильнике Чинета-II в целом дополняют сведения письменных источников (Дашковский, 2014д; 2015а).

Яркой особенностью культуры кыргызов является кремация умерших и помещение праха под насыпью кургана на уровне горизонта или в небольшом углублении. Вместе с телом умершего на погребальный костер попадали и личные вещи.

Рис. 1. Курганы №11-12 кыргызской культуры на могильнике Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 2. Курган №11 кыргызской культуры на могильнике Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 3. Курган №14 кыргызской культуры на могильнике Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 4. Погребение в кургане №10 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 5. Погребение кыргызской культуры в кургане № 12 на могильнике Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 6. Погребение по обряду кремации в кургане №10 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 1. Инвентарь из погребения № 10 кыргызской культуры (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 2. Предметы из погребения № 12 кыргызской культуры из могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

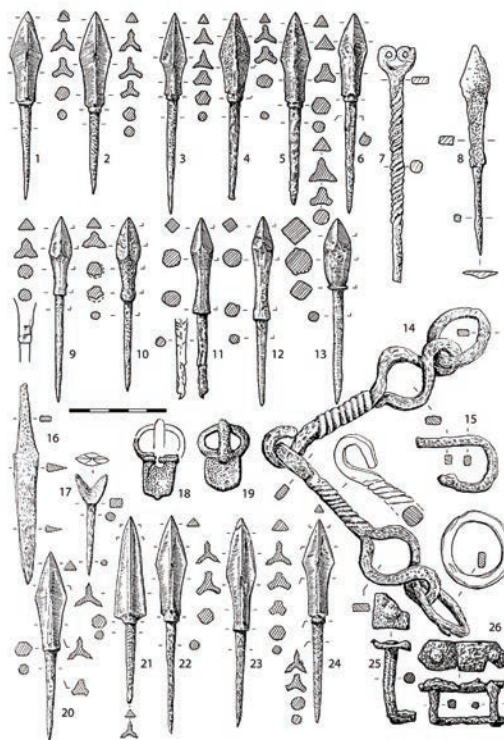
Рис. 3. Погребальный инвентарь в погребении кыргызской культуры. Курган №13 могильник Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 4. Погребение кыргызской культуры в кургане №13 из могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

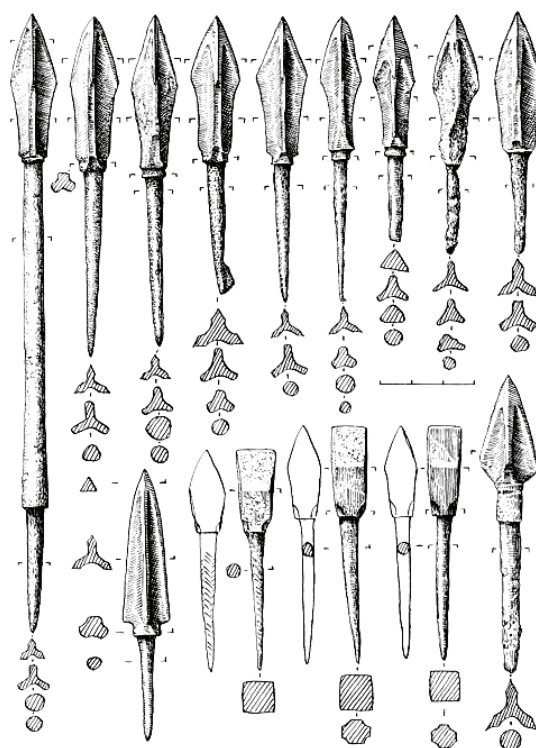
В кыргызское время в горных районах Алтая проживали тюркские племена, утратившие свое военно-политическое могущество в Центральной Азии. На территории предгорий же обитали носители сrostкинской культурной традиции, сформировавшейся в результате подчинения местных самодийских племен тюрками II Восточно-тюркского каганата. Имеющиеся материалы демонстрируют различный характер отношений между отмеченными этническими группами. Поскольку тюрки в IX–X вв. выступали союзниками кыргызов в войне против уйгуров, то на первом, яконурском, этапе наблюдалось мирное сосуществование кыргызов с тюрками и «сrostкинцами». Об этом, в частности, свидетельствуют погребальные памятники, сооруженные в пределах одного социального и сакрального пространства как в горных, так и в предгорных районах Алтая. Так, на могильнике Чинета-II (Северо-Западный Алтай) зафиксировано расположение кыргызских курганов в центральной части памятника рядом с почти синхронными им сrostкинскими объектами. Сохранение определенной обособленности цепочек курганов разных культур свидетельствует об отсутствии в этот период ассимиляционных процессов (Дашковский, 2015а).

Позднее, в следующий период (вторая половина X–XI вв.) пребывания кыргызов на Алтае характер взаимоотношений с местным населением несколько меняется. Так, зафиксированный на могильнике Чинета-II случай разрушения кенотафа сrostкинской культуры более поздним кыргызским погребением мог быть обусловлен как враждебными отношениями, так и утратой информации о принадлежности погребального объекта вследствие непостоянного пребывания в данном регионе кыргызов в XI в.

В большинстве кыргызских погребений на могильнике Чинета-II обнаружены разнообразные предметы вооружения. Это еще раз свидетельствует о том, что большая часть кыргызов в этом регионе представляла собой мужчин-воинов, которые могли занимать различное положение в военной иерархии. Об этом, например, свидетельствуют такие факты, что в одних захоронениях зафиксированы только отдельные экземпляры оружия, а в других — до 20 и более предметов (Дашковский, 2015a)

1

2

Рис. 1. Предметы из погребений № 1, 13 кыргызской культуры могильника Чинета-II (наконечники стрел, удила, заколка и др.) (по: Дашковский, 2015a)

Рис. 2. Наконечники стрел кыргызской культуры из кургана №12 (по: Дашковский, 2015a)

Рис. 1. Предметы из впускного кыргызского погребения в кургане №1 сrostкинской культуры могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 2. Наконечники стрел из кургана №13 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 3. Кинжал, тесло (топор), наверхие плетки, пластина из кургана №12 могильника Чинета-II (по Дашковский, 2015а)

Рис. 4. Наконечники стрел из кургана № 12 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 5. Удила, нож из кургана №13 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Рис. 6. Бронзовые пряжки, наконечник ремня из кургана №12 могильника Чинета-II (по: Дашковский, 2015а)

Заключение

Памятники Чинетинского археологического микрорайона имеют хорошие перспективы для использования их в туристическом кластере региона. Расположение указанного археологического микрорайона в зоне т.н. Большого золотого кольца Алтайского края позволяет включить его в формирование туристических маршрутов. Важно отметить, что данный комплекс памятников находится на незначительном расстоянии от другого знакового археологического памятника — «царского» кургана в долине р. Сентелек, расположенного и частично музеефицированного в Чарышском районе Алтайского края.

Проделана определенная работа по музеефикации памятников Чинетинского археологического микрорайона. В 2006 г. между АлтГУ и администрацией Краснощековского района был заключен договор по теме «Музеефикация курганной группы могильника Ханкаринский дол в окрестностях с. Чинета Краснощековского района». В процессе его реализации было музеефицировано четыре кургана пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол, а также ритуальная ограда тюркской культуры на некрополе Чинета-II (Дашковский, Тишкин, 2009а). В 2014 г. был музеефицирован курган афанасьевской культуры на могильнике Инской дол.

Рис. 1. Этапы восстановления внешнего вида курганов пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 2. Этапы восстановления внешнего вида курганов пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 3. Этапы восстановления внешнего вида курганов пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 4. Этапы восстановления внешнего вида курганов пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

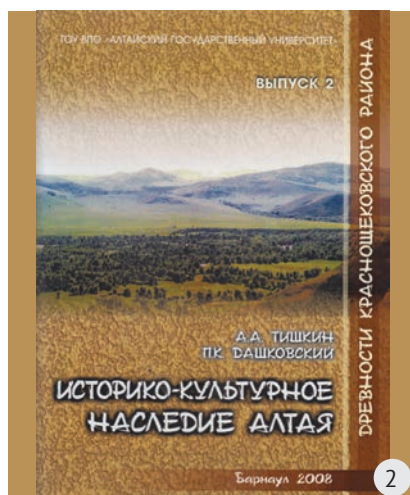

Рис. 1. Этапы восстановления внешнего вида курганов пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (по: Тишкин, Дашковский, 2008)

Рис. 2. Информационный буклет для туристов

Рис. 3. Музеефицированный курган №5 афанасьевской культуры могильника Инской дол

Рис. 4. Музеефицированная ограда тюркской культуры №16 на могильнике Чинета-II

Первый этап музеефикации памятников Чинетинского археологического микрорайона позволяет активно использовать объекты культурно-исторического значения как в туристической сфере, так и в системе образования в региональном аспекте через организацию летних трудовых лагерей, выездных экскурсий для школьников района и другие мероприятия.

Результаты исследований позволяют готовить различную сувенирную и печатную продукцию (буклеты, календари и др.), популяризирующую древнюю и средневековую историю Алтая. Определенный опыт издания научно-популярных буклетов уже осуществлен. В 2008 г. автором совместно с А. А. Тишкиным было подготовлено и опубликовано издание «Древности Краснощековского района» в серии «Историко-культурное наследие Алтая».

Подготовка данного краткого путеводителя также будет способствовать включению результатов археологических исследований в туристическую сферу и содействовать популяризации научных исследований на Алтае и в Центральной Азии.

Рис. 5. Музеефицированные курганы №4-6 пазырыкакой культуры на могильнике Ханкаринский дол

Resume

Northwestern Altai is a special historical and cultural region with a specific physical and geographical habitat, consisting of mountain-steppe and forest-steppe landscapes, as well as various waterways (the Charysh, Inya rivers, etc.) connecting it with other regions of Altai and adjacent territories. In this regard, researchers often record monuments of different cultures within the same archaeological microdistrict, which reflect the intensive process of cultural genesis and interaction of the Altai population with the tribes of the adjacent territories of East Kazakhstan, North-Western Mongolia, East Turkestan, Tuva and the Minusinsk Basin. A similar situation was recorded during the study of objects in the Chinetskiy archaeological microdistrict, which is located along the banks of the Inya (the left tributary of the Charysh) within a radius of several kilometers around the village. Chineta, Krasnoshchekovskiy district, Altai Territory (Russia). The territory of the North-Western Altai has been in existence since the 18th century. attracted close attention of various travelers and scientists. The first information about the monuments of history and culture of the population of this region can be found in the works and notes of G.G. Spassky, P.S. Pallas and other discoverers of antiquities. However, for a long time this part of Altai remained poorly studied in archaeological

terms. Only in the last quarter of the 20th - early 21st centuries. purposeful searches and mapping of archaeological objects began. In 1978, in the vicinity of the village Chineta V.A. Posrednikov recorded several burial mounds. Since 2001, the Krasnoshchekovskaya archaeological expedition of the Altai State University under the leadership of P.K. Dashkovskiy began a comprehensive survey of this area in order to identify new archaeological sites and study the most promising objects. Research has been carried out annually up to the present. During the work of the archaeological expedition at different times, teachers, graduate students, undergraduates, students of Altai State University, Altai State Academy of Culture and Art, Altai State Pedagogical University, Barnaul Law Institute, students of Lyceum No. 86 of Barnaul, students of various schools of the Altai Territory took part. Over the years, researchers and volunteers from various cities of Russia, France, Kazakhstan, Germany and China took part in the expedition. In total, about 200 objects have been mapped on the territory of the Chineta archaeological complex at 9 sites of different times, including one cave complex (Verkhnechinetskiy cave complex), seven barrow necropolises (Chineta-I-III, Khankarinsky Dol, Inskoy Dol, Black Stone, Ust- Khankara-I) and a settlement (Mount Listvyazhnaya-I). As a result of large-scale archaeological work, it was possible to identify and to a large extent explore the monuments of different historical periods: the era of the Upper Paleolithic,

Afanasiev, Biyken, Pazyryk, Turkic, Kyrgyz and Srostka cultures. In addition, funerary monuments were found that reflect the process of interaction of various cultural traditions in the Scythian-Saka period, as well as ritual objects of the early Iron Age and the Middle Ages. The monuments of the Chinetskiy archaeological microdistrict have good prospects for their use in the tourist cluster of the region. The location of the specified archaeological microdistrict in the zone of the so-called. The Big Golden Ring of the Altai Territory allows you to include it in the formation of tourist routes. In the Chinetskiy archaeological microdistrict, some work has already been done on the museumification of monuments. The results of the research also make it possible to prepare various souvenir and printed products (booklets, calendars, etc.) that popularize the ancient and medieval history of Altai and Central Asia.

Список литературы

1. Быков Н. И., Дашковский П. К., Сперанская Н. Ю., Рыгалова Н. В., Захарова А. В., Пупышева А. С. Исследования древесины и погребенных почв из памятников Чинетинского археологического микрорайона // Охрана окружающей среды и природных ресурсов стран Большого Алтая: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул. 2013. С. 50-52.
2. Быков Н. И., Рыгалова Н. В., Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Дендрохронологический анализ археологической древесины из памятников Северо-Западного Алтая // Вестник алтайской науки. 2014. № 1 (19). С. 267-272.
3. Васютин С. А., Дашковский П. К. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 400 с.
4. Горбунов В. В., Дашковский П. К., Тишкин А. А. Исследование памятников средневековья на Алтае // Археологические открытия. М.: ИА РАН, 2005а. Т. 2004. С. 420-423.
5. Горбунов В. В., Дашковский П. К., Тишкин А. А. Взаимодействие средневековых кочевников в северо-западной части Горного Алтая (по материалам памятника Чинета-II) // XIII Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция «Научное наследие В. Н. Чернецова и проблемы культурогенеза народов Западной Сибири». Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2005б. С. 145-147.
6. Дашковский П. К. К археологической карте Краснощековского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003а. № XIII. С. 61-65.
7. Дашковский П. К. Лошадь в религиозно-мифологической системе номадов Горного Алтая VI-II вв. до н.э. // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003б. Вып. 1. С. 16-25.
8. Дашковский П. К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: некоторые итоги и перспективы исследования // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск: ОмГУ, 2004. С. 34-37.
9. Дашковский П. К. Итоги и перспективы изучения культуры енисейских кыргызов на Алтае и сопредельных территориях // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2007. С. 135-144.
10. Дашковский П. К. Памятники эпохи средневековья Чинетинского археологического микрорайона в Северо-Западном Алтае: предварительные итоги исследования и интерпретация // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. III. С. 216-218.
11. Дашковский П. К. Опыт проведения археологической практики кафедрой религиоведения и теологии АлтГУ // Полевые практики в системе высшего профессионального образования. Новосибирск, 2009. С. 19-22.
12. Дашковский П. К. Исследования краснощековской экспедиции на Алтае // Археологические открытия. М.: ИА РАН, 2010. Т. 2007. С. 446-447.
13. Дашковский П. К. Культура енисейских кыргызов на Алтае и сопредельных территориях: современные направления исследования // Тюркологический сборник. М.: Восточная литература, 2011а. Т. 2009-2010. С. 130-151.
14. Дашковский П. К. Предварительные итоги исследования курганов скифского времени на могильнике Ханкаринский дол (Алтай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. конф. Иркутск: ИГТУ, 2011б. С. 160-163.
15. Дашковский П. К. Изучение южной группы курганов на могильнике Ханкаринский дол // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г. Археология, этнография, устная история. Барнаул: БГПУ, 2011в. С. 69-71.
16. Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011г. 246 с.
17. Дашковский П. К. Направления комплексного изучения материалов из курганов скифского времени северо-западного Алтая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной конференции. Улан-Батор: МГУ, 2012. Т. 2. С. 590-594.
18. Дашковский П. К. Археологическая разведка в Северо-Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013а. Вып. XVIII-XIX. С. 128-133.
19. Дашковский П. К. Раскопки в предгорьях Алтая // Археологические открытия. 2013б. Т. 2009. С. 280-281.

20. Дашковский П. К. Исследование курганов на могильнике Чинета-II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013в. Вып. XVIII-XIX. С. 133-137.
21. Дашковский П. К. Основные направления изучения памятников древних и средневековых кочевников Чинетинского археологического микрорайона на Алтае // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: материалы международной конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013г. С. 187-190.
22. Дашковский П. К. Инской дол — новый памятник скифо-сакского периода в Западном Алтае // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Кызыл, 2014а. С. 207–210.
23. Дашковский П. К. Погребальные памятники кочевников скифо-сакского периода в Северо-Западном Алтае // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана, 2014б. С. 235–243.
24. Дашковский П. К. Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014в. С. 46–62.
25. Дашковский П. К. Предварительные результаты исследования курганов скифо-сакского периода могильника Чинета II (Алтай) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014г. С. 98-101.
26. Дашковский П. К. Курганы енисейских кыргызов на могильнике Чинета-II (Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014д. № 2(58). С. 82-89.
27. Дашковский П. К. Обнаружение каменных стел при исследовании памятников кочевников в Северо-Западном Алтае // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии: материалы международной конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014е. С. 14-20.
28. Дашковский П. К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015а. 224 с.
29. Дашковский П. К. Исследование курганов скифской эпохи в Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015б. Вып. XXI. С. 88–92.
30. Дашковский П. К. Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II // Мировоззрение населения Южной Сибири Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015в. №8. С. 20-28.
31. Дашковский П. К. Исследование курганов скифской эпохи в Западном Алтае в 2014 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015г. № 21. С. 88-92.
32. Дашковский П. К. Исследование погребальных памятников в Краснощековском районе Алтайского края в 2010-2013 гг. // Археологические открытия. М.: ИА РАН, 2015д. Т. 2010-2013. С. 630-633.
33. Дашковский П. К. Новые результаты исследований курганов скифского времени на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016а. № 22. С. 82-85.
34. Дашковский П. К. Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016б. № 9. С. 42-66.
35. Дашковский П. К. Исследование могильников Инской дол и Чинета II (Алтай) // Археологические открытия. М.: Наука, 2016в. Т. 2014. С. 352-354.
36. Дашковский П. К. Курганы эпохи энеолита на могильнике Инской дол (Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2016г. № 4 (92). С. 230-237.
37. Дашковский П. К. Исследование кургана скифского времени на могильнике Чинета-II: характеристика погребального обряда и социальная интерпретация // Известия Алтайского государственного университета. 2016д. № 2 (90). С. 189-194.
38. Дашковский П. К. Исследование курганов скифского времени на могильнике Инской дол на Алтае // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Международной научной конференции. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2016е. С. 195-200.
39. Дашковский П. К. Исследования Краснощековской археологической экспедиция на Алтае в 2001-2016 гг.: обзор экспедиционных работ // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017а. № 23. С. 83-87.
40. Дашковский П. К. Продолжение исследования объектов эпохи энеолита и раннего железного века на могильниках Чинета II и Инской дол (Западный Алтай) // Археологические открытия. М.: ИА РАН, 2017б. Т. 2015. С. 441-443.
41. Дашковский П. К. Изучение курганов скифской эпохи на могильнике Чинета-II (Северо-Западный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2017в. № 2 (94). С. 226-233.

42. Дашковский П. К. Исследование курганов № 4 и № 9 эпохи энеолита на могильнике Инской дол (Алтай) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 году: археология, этнография, устная история. Материалы XII международной научно-практической конференции. Барнаул: БГПУ, 2017г. С. 19-22.
43. Дашковский П. К. Результаты изучения погребального обряда кочевников Северо-Западного Алтая скифской эпохи (по материалам могильника Чинета-II) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017д. С. 112-116.
44. Дашковский П. К. Предварительные результаты изучения курганов скифской эпохи на могильнике Чинета-II (Северо-Западный Алтай) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017е. С. 308-309.
45. Дашковский П. К. Погребения енисейских кыргызов на Алтае (по материалам могильников Коргон-I и Чинета-II) // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй. Доклады III Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Владивосток, 2017ж. С. 110-115.
46. Дашковский П. К. Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени из могильника Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2018а. № 2 (15). С. 9-23.
47. Дашковский П. К. Новые результаты раскопок курганов скифской эпохи в Западном Алтае // Археологические открытия. М.: Наука, 2018б. Т. 2016. С. 428-431.
48. Дашковский П. К. Радиоуглеродное датирование кургана пазырыкской культуры с предметами китайского импорта из могильника Чинета-II (Алтай) // Поволжская археология. 2019а. № 3 (29). С. 147-158.
49. Дашковский П. К. Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай) // Народы и религии Евразии. 2019б. № 3 (20). С. 19-33.
50. Дашковский П. К. Раскопки курганов на некрополях Чинета II и Ханкаринский дол (Алтай) // Археологические открытия. М.: ИА РАН, 2019в. Т. 2017. С. 477-479.
51. Дашковский П. К. Радиоуглеродное датирование курганов с предметами китайского импорта из могильника скифской эпохи Чинета-II (Северо-Западный Алтай) // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): материалы Международной конференции. К 100-летию отечественной академической археологии. СПб: ИИМК, 2019г. С. 109-111.
52. Дашковский П. К. Предметный комплекс снаряжения кочевников пазырыкской культуры из кургана №25 могильника Ханкаринский дол (Алтай) // Материалы Международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения-2020», посвященной теме: «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020а. Т. 2. С. 213-222.
53. Дашковский П. К. Исследование курганов эпохи энеолита и раннего железного века на могильнике Ханкаринский дол // Археологические открытия. М.: Наука, 2020б. Т. 2018. С. 474-476.
54. Дашковский П. К. Исследование кургана раннего этапа пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол в Северо-Западном Алтае: хронология и атрибуция артефактов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020в. Т. 48. № 1. С. 91-100.
55. Дашковский П. К. Снаряжение лошади из могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол (Алтай): комплексный анализ и реконструкция // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: в 3 т. Самара, 2020г. С. 48-50.
56. Дашковский П. К. Китайский импорт из погребений кочевников Алтая скифо-сакского периода как индикатор межкультурного взаимодействия // Узбекистан и Центральная Азия в системе мировой цивилизации. Материалы международной конференции. Самарканд, 2020д. С. 50-52.
57. Дашковский П. К. Боевые кинжалы скифского времени из Северо-Западного Алтая (по материалам могильников Ханкаринский дол и Чинета-II) // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: материалы XI Международной научной конференции. Абакан, 2021а. С. 124-130.
58. Дашковский П. К. Результаты радиоуглеродного датирования кургана №15 из могильника Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. сборник статей Международной научной конференции, посвященный 75-летию профессора Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021б. С. 61-66.
59. Дашковский П. К. Погребальный комплекс с черепами животных из могильника скифской эпохи Ханкаринский дол в Северо-Западном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021в. Т. 49. № 3. С. 32-40.
60. Дашковский П. К. Комплексная хронология и социальная интерпретация кургана № 34 пазырыкской культуры из могильника Чинета-II (Алтай) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021г. № 69. С. 17-25.

61. Дашковский П. К. Исследование кургана № 22 пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2021д. № 2 (27). С. 40-53.
62. Дашковский П. К. Погребение представителей региональной элиты на могильнике пазырыкской культуры Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022а. Т. 50. № 2. С. 71-80.
63. Дашковский П. К. Новые находки каменных stel на археологических памятниках кочевников в Северо-Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022б. № 28. С. 205-211.
64. Дашковский П. К.. Социальная атрибуция погребенных в кургане № 30 могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол (Алтай) // Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий): материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984). СПб: ИИМК РАН, 2022в. С. 223-225.
65. Дашковский П. К., Гончарова Н. С. Кургan афанасьевской культуры на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. № 22. С. 85-89.
66. Дашковский П. К., Гончарова Н. С., Мейкшан И. А. Продолжение исследования курганов на могильнике Инской дол // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Барнаул: АлтГПУ, 2015. Вып. 10. С. 40-44.
67. Дашковский П. К., Демин М. А. Раскопки кургана №29 пазырыкской культуры в южной части могильника Ханкаринский дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. № 24. С. 78-83.
68. Дашковский П. К., Каримова С. М. Вещь в традиционной культуре Центральной Азии: философско-культурологическое исследование. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. 252 с.
69. Дашковский П. К., Кунгуров А. Л. Верхне-Чинетинский пещерный комплекс на р. Иня (Средний Чарыш) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Т. IX. Ч. 1. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 59-62.
70. Дашковский П. К., Кунгуров А. Л., Смирнова Л. В. Археологические находки в окрестностях с. Чинета (Алтай) (материалы конференции) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2005. Т. XI, ч. I. С. 291-293.
71. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Исследование погребальных и ритуальных объектов на могильнике Чинета-II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011а. С. 73-78.
72. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Исследование погребальных и ритуальных объектов на могильнике Чинета-II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 73.
73. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Изучение региональной элиты кочевников Южной Сибири, Западного Забайкалья и Северной Монголии эпохи поздней древности (на примере пазырыкского общества и хунну) // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015а. С. 72-85.
74. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Изучение кургана скифо-сакского периода на могильнике Чинета II // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае: материалы X Международной научно-практической конференции. Барнаул: БГПУ, 2015б. С. 44-47.
75. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. К вопросу о выделении региональной элиты у кочевников Алтая в скифскую эпоху // Общество. Цивилизация: материалы Международной научно-практической конференции. Оренбург, 2015в. С. 14-17.
76. Дашковский П. К., Новикова О. Г. Предварительные итоги изучения образцов лака из кургана №31 могильника Чинета-II (Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 115-119.
77. Дашковский П. К., Новикова О. Г. Китайские лаки из могильника скифской эпохи Чинета II (Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 4. С. 102-112.
78. Дашковский П. К., Ожиганов А. Н. Раскопки кургана № 21 на могильнике Чинета-II в Алтайском крае // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 году: археология, этнография, устная история: материалы XII международной научно-практической конференции. Омск: Полиграфист, 2017а. С. 22-25.

79. Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Продолжение исследования курганов скифского времени на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017б. № 23. С. 88-91.
80. Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Завершение раскопок курганов скифской эпохи на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. № 24. С. 83-88.
81. Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Предварительные результаты исследования курганов №28 и 33 на могильнике Чинета-II в Краснощековском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. № 25. С. 57-62.
82. Дашковский П.К., Ожиганов А.Н., Шершнева Е.А. Предварительные итоги изучения кургана №32 на могильнике Чинета-II в Северо-Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2020. № 26. С. 36-41.
83. Дашковский П.К., Ожиганов А.Н., Савко И.А., Шершнева Е.А. Новые результаты исследований курганов раннего железного века на могильнике Ханкаринский дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. № 27. С. 181-188.
84. Дашковский П.К., Ожиганов А.Н., Шершнева Е.А. Результаты раскопок курганов раннего железного века в северной части могильника Ханкаринский дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. № 28. С. 212-220.
85. Дашковский П.К., Силантьева М.М., Сперанская Н.Ю., Сеницына Т.А. исследование растительных остатков из кургана 19 могильника Чинета II (Северо-Западный Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 7. С. 29-35.
86. Дашковский П.К., Силантьева М.М., Сперанская Н.Ю., Сеницына Т.А. Растительные остатки из могильника скифского времени Чинета-II (Алтай) // IV Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск, 2015. С. 333-336.
87. Дашковский П.К., Степанова Н.Ф. Инской дол — памятник эпохи ранней бронзы в Западном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 1. С. 41-50.
88. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Ханкаринский дол – памятник пазырыкской культуры в Северо-Западном Алтае // Современные проблемы археологии России. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. II. С.20-22.
89. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Раскопки памятников на Алтае // Археологические открытия. М.: Наука, 2007. Т. 2005. С. 447-448.
90. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Начальный этап музеефикации памятников Чинетинского археологического микрорайона // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009а. Вып. XVI. С. 21-26.
91. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Раскопки в Северо-Западном Алтае // Археологические открытия. М.: Наука, 2009б. Т. 2006. С. 555-556.
92. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Новые результаты рентгенофлюоресцентного анализа некоторых металлических изделий пазырыкской культуры из могильника Ханкаринский дол // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию С.И. Руденко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009в. С. 268-271.
93. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Новые данные по радиоуглеродному датированию кургана №5 могильника Ханкаринский дол (Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 119-125.
94. Дашковский П.К., Тишкин А.А. Кыргызская культура на Алтае // История Алтая: в 3 т. Т. 1. Барнаул, 2019. С. 345-353.
95. Дашковский П.К., Тишкин А.А., Ожиганов А.Н., Пластеева Н.А. Сопроводительные захоронения лошадей в курганах пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая. Свидетельство о регистрации базы данных 2020622563, 09.12.2020. Заявка № 2020622450 от 30.11.2020.
96. Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С. Памятник пазырыкской культуры Ханкаринский дол в Алтайском крае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2005б. Т. XI. С. 294-296.
97. Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С. Вторичные погребения в курганах скифского времени на памятнике Ханкаринский дол // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 62-68.
98. Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С. Исследование объектов раннего железного века и средневековья на Чинетинском археологическом комплексе (Северо-Западный Алтай) // Проблемы ар-

- хеологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2006. Т. XII. Ч. I. С. 315–319.
99. Дашковский П. К., Тишкин А. А., Тур С. С. Раскопки курганов на памятнике Ханкаринский дол в Краснощековском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Азбука, 2007. Вып. XII. С. 122–127.
100. Дашковский П. К., Тишкин А. А., Хаврин С. В. Результаты спектрального анализа металлических изделий из могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 202–206.
101. Дашковский П. К., Тур С. С., Усова И. А. Изучение памятников Ханкаринский дол и Чинета-II в Северо-Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы региональной научно-практической конференции. Барнаул, 2009. Вып. XVII. С. 205–210.
102. Дашковский П. К., Усова И. А. Реконструкция женского головного убора из могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол // Социогенез в Северной Азии: материалы 3-й научно-практической конференции. 2009. С. 125–128.
103. Дашковский П. К., Усова И. А. Семантика головных уборов «пазырыкцев» Алтая (по материалам могильника Ханкаринский дол) // Интеграция археологических и этнографических исследований: международный форум «Цифровые технологии в системе инноваций сферы сохранения культурного наследия», посвященный 80-летию со дня рождения Павла Ивановича Пучкова и 80-летию со дня рождения Альфреда Хасановича Халикова. Казань: ИИ АН РТ, 2010. С. 304–306.
104. Дашковский П. К., Усова И. А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №3 (47). С. 78–84.
105. Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Новые результаты исследования кургана пазырыкского периода на могильнике Чинета II // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение): материалы XIV Международной научно-практической конференции. Барнаул: АГПУ. 2019. С. 39–44.
106. Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Результаты изучения кургана № 30 скифского времени на памятнике Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2020. № 1 (22). С. 42–55.
107. Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Погребение коргантасского типа раннего железного века из Северо-Западного Алтая // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда: материалы V Международного конгресса археологии евразийских степей. Алматы-Туркестан: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2022. С. 146–156.
108. Дашковский П. К., Юминов А. М. Включения минералов платиновой группы в золотых изделиях из могильника Ханкаринский дол (Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 7. С. 50–55.
109. Зайков В. В., Гусев А. И., Дашковский П. К., Зайкова Е. В. О возможных источниках платиноидов в древних золотых изделиях Алтая // Геоархеология и археологическая минералогия. 2015. Т. 2. С. 149–156.
110. Зайков В. В., Дашковский П. К., Зайкова Е. В., Котляров В. А., Юминов А. М., Блинов И. А. Микровключения платиноидов в древних золотых изделиях: распространение, состав, преобразования // Минералогия. 2015. № 2. С. 38–57.
111. Зайков В. В., Дашковский П. К., Юминов А. М., Зайкова Е. В. Микровключения платиноидов и оксидов в изделиях из курганов алтае-саянского региона // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сборник научных статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 77–81.
112. Зайков В. В., Яблонский Л. Т., Дашковский П. К., Котляров В. А., Зайкова Е. В., Юминов А. М. Микровключения платиноидов группы самородного осмия в древних золотых изделиях Сибири и Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 1. С. 93–103.
113. Кечин А. А., Дымова М. А., Тишкин А. А., Грушин С. П., Дашковский П. К., Филипенко М. Л. Таргетное секвенирование для исследования хозяйственно полезных признаков и филогенетического разнообразия древних овец // Генетика. 2019. Т. 55. № 12. С. 1410–1416.
114. Кирюшин Ю. Ф., Казаков А. А., Караваев А. В. Краснощековский район. Памятники археологии // Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 36–49.
115. Куслий М. А., Тишкин А. А., Хан Н., Тонассо-Кальвьер Л., Скьявинатто С., Лю С., Фаж А., Вагнер С., Березин А. Ю., Березина Н. С., Боковенко Н. А., Васильев С. К., Галимова М. Ш., Грушин С. П., Дашковский П. К., Идэрхангай Т. О., Кирюшин К. Ю., Ковалев А. А., Косинцев П. А., Миняев С. С.

- Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А., Пластеева Н. А., Серегин Н. Н., Стефанова Н. К., Тиунов М. П., Филимонова Т. Г., Чугунов К. В., Эрдэнэбаатар Д., Графодатский А. С., Орландо Л. Предварительный анализ древней днк 170 остеологических образцов от лошадей, обитавших в Азии // Экология древних и традиционных обществ: материалы VI Международной научной конференции. Тюмень, 2020. С. 182-188.
116. Пластеева Н. А., Дашковский П. К., Тишкин А. А. Морфологическая характеристика лошадей из памятников пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 4 (32). С. 123-130.
117. Посредников В. А. Отчет о полевых исследованиях Горно-Алтайской археологической экспедиции Алтайского университета в 1978 г. Барнаул, 1978 // Архив музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ. №3.
118. Тишкин А. А., Бондаренко С. Ю., Дашковский П. К., Му Ц. Новые возможности для публикационной презентации керамических сосудов пазырыкской культуры // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34. № 2. С. 9-24.
119. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Комплекс археологических памятников около с. Чинета в Алтайском крае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Новосибирск, 2002. Т. VIII. С. 468-471.
120. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Исследование памятников пазырыкской культуры на Чинетинском и Яломанском комплексах в Горном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2003а. Т. IX. Ч. I. С. 494-498.
121. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрения населения Алтая скифской эпохи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003б. 430 с.
122. Тишкин А. А., Дашковский П. К., Горбунов В. В. Курганы эпохи средневековья на территории предгорно-равнинной части Алтайского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАиЭ СО РАН. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2004. Т. X. Ч. I. С. 410-415.
123. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Средневековые памятники с трупосожжением на Алтае // Интеграция археологических и этнографических исследований. сборник научных трудов. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Красноярск; Омск, 2006. С. 146-149.
124. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Результаты радиоуглеродного датирования памятников пазырыкской культуры Ханкаринский дол и Яломан III // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. Материалы конференции, посвящённой 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН. СПб., 2007. С. 291-299.
125. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Древности Краснощековского района. Историко-культурное наследие Алтая. Вып. 2. Барнаул: Азбука, 2008. 16 с.
126. Тишкин А. А., Дашковский П. К., Горбунов В. В. Новые объекты эпохи средневековья на Чинетинском археологическом комплексе в Алтайском крае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2005. Т. 11. № 1. С. 476-479.
127. Тишкин А. А., Горбунов В. В., Дашковский П. К. Исследование археологических микрорайонов на Алтае // Археологические открытия. 2004. Т. 2003. С. 476-481.
128. Тишкин А. А., Горбунов В. В., Дашковский П. К. Исследования в лесостепном и Горном Алтае // Археологические открытия. М.: Наука, 2003. Т. 2002. С. 415-418.
129. Тишкин А. А., Дашковский П. К. Исследование памятников пазырыкской культуры на Чинетинском и Яломанском комплексах Горного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2003. Т. 9. № 1. С. 494-497.
130. Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / под ред. П. К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. 330 с.
131. Dashkovskiy P. K. Kurgans of the yenisai kyrgyz at the Chineta II burial ground in the Altai // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2014. Т. 42. № 2. С. 82-89.
132. Dashkovskiy P. K. An early pazyryk kurgan at Khankarinsky dol, Northwestern Altai: chronology and attribution of artifacts // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2020. Т. 48. № 1. С. 91-100.
133. Dashkovskiy P. K. A mortuary complex with animal skulls at Khankarinsky dol, a scythian age cemetery in the Northwestern Altai // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2021. Т. 49. № 3. С. 32-40.
134. Dashkovskiy P. K., Novikova O. G. Chinese lacquerware from the pazyryk burial ground Chineta II, Altai // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2017. Т. 45. № 4. С. 102-112.
135. Dashkovskiy P. K., Ojiganov A. N. The new findings of burial mounds of the scythian period at the burial of Inskoy dol (Western Altai) // Proceedings of International Scientific and Methodical Conference «IX

Orazbayev Readings» on the theme «Modern methods and approaches in studying of historic and cultural heritage of Kazakhstan and the adjacent countries», dated for the 95th anniversary of A. M. Orazbayev. Almaty, 2017. P. 10-12.

136. Dashkovskiy P. K., Usova I. A. Pazyryk burial at Khankarinsky dol in the Northwestern Altai // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2011. T. 39. № 3. C. 78-84.
137. Kechin A. A., Dymova M. A., Filipenko M. L., Tishkin A. A., Grushin S. P., Dashkovskiy P. K. Targeted sequencing for studying economically useful traits and phylogenetic diversity of ancient sheep // *Russian Journal of Genetics*. 2019. T. 55. № 12. C. 1499-1505.
138. Tishkin A. A., Dashkovskiy P. K. The social complexity of the Pazyrik culture in Altai, 550–200 BC // *Social Evolution and History*. 2019. Vol. 18, iss. 2. P. 73–91.
139. Zaykov V. V., Kotlyarov V. A., Zaykova E. V., Yuminov A. M., Yablonsky L. T., Dashkovskiy P. K. Platinoid microinclusions of a native osmium group in ancient gold artifacts from Siberia and the Urals as a source of geoarchaeological information // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2016. T. 44. № 1. C. 93-103.

**СЕРИЯ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРАЗИИ**

Редакционный совет серии:

- П. К. Дашковский (председатель), доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астана).
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Б. Нямдорж, доктор исторических наук (Монголия, Ховд)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

**SERIES: ETHNO- CULTURAL AND RELIGIOUS
RESEARCHS IN EURASIA**

The editorial board:

- P. K. Dashkovskiy (executive editor). doctor of historical sciences (Barnaul, Russia)
S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana).
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
B. Njmdorzch, doctor of historical sciences (Mongolia, Hovd)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРАЗИИ

Книги, ранее изданные в серии

1. Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в. : коллективная монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 268 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 1).
2. Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2020 162 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 2).
3. Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2020. 140 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 3).
4. Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX–XX вв. : коллективная монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2021. 331 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 4).
5. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул: Из-во Алт. ун-та, 2022. 152 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 5).
6. Дашковский П.К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: краткий путеводитель. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. 72 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 6).

ETHNOCULTURAL AND RELIGIOUS STUDIES IN EURASIA

Books previously published in the series

1. Ethno-religious processes in the cross-border space of Western Siberia, Kazakhstan and Mongolia in the context of state policy in the XX - early XXI century.: collective monograph / edited by P.K. Dashkovskiy. Barnaul: Publishing House of Alt. un., 2019. 268 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 1).
2. Dashkovskiy P.K., Shershneva E. A. Islam and the Empire: the situation of Muslim communities in Western Siberia in the context of state and confessional policy in the second half of the XIX – early XX centuries. Barnaul: From the Alt. University, 2020, 162 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 2).
3. Dashkovskiy P.K., Siebert N. P. State and confessional policy in the south of Western Siberia in the late 1917 - mid-1960s. Barnaul: From the Alt. un., 2020. 140 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 3).
4. Religion and power: historical experience of state regulation of the activities of religious communities in Western Siberia and adjacent regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries.: collective monograph / edited by P.K. Dashkovskiy. Barnaul: Publishing House of the Alt. University, 2021. 331 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 4).
5. Dashkovskiy P.K., Dvoryanchikova N.S. Soviet and Russian state-confessional politics in the south of Western Siberia. Barnaul: Altay state university, 2022. 152 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 5).
6. . Dashkovskiy P.K. Chinetsinsky archaeological microdistrict in Altai: a short guide. Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2023. 72 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 6).

Дашковский Петр Константинович

**ЧИНЕТИНСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРАЙОН НА АЛТАЕ:
КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

Редактор *Л. И. Базина*

Подготовка оригинал-макета *Ю. В. Луценко*

Дизайн обложки *П. К. Дашковский, Ю. В. Луценко*

При оформлении обложки использованы фотографии *П. К. Дашковского, С. В. Семенова.*

Издательство Алтайского государственного университета

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 11.01.2023.

Дата выхода издания в свет 10.04.2023.

Формат 60×84 ¹/₈. Усл.-печ. л. 17,67.

Тираж 500.

Отпечатано в типографии НП «Азбука»

656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Мерзликина, 10.